

Г А Л Л Е Р Е Я
ГРАВИРОВАННЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ
ГЕНЕРАЛОВЪ, ОФИЦЕРОВЪ, и проч.
КОТОРЫЕ
МУЖЕСТВОМЪ СВОИМЪ, ВОИНСКИМИ ДАРОВАНИЯМИ,
ИЛИ
ЛЮБОВІЮ КЪ ОТЕЧЕСТВУ СПОСПѢШЕСТВОВАЛИ
УСПѢХАМЪ РОССІЙСКАГО ОРУЖІЯ
ВЪ ТЕЧЕНІИ ВОЙНЫ НАЧАВШЕЙСЯ
1812 года.

Т Е Т Р А Д Ъ .

GALERIE
DES PORTRAITS GRAVÉS
DES GÉNÉRAUX, OFFICIERS, etc.
QUI, PAR LEUR VALEUR,
LEURS TALENS MILITAIRES ET LEUR PATRIOTISME,
ONT CONTRIBUÉ AUX SUCCÈS DES ARMES RUSSES,
PENDANT LA GUERRE COMMENCÉE EN 1812.

C A H I E R

ST.-PÉTERSBOURG,
DE L'IMPRIMERIE DE NEUCHART ET COMPAGNIE.
1812.

LISTE

*Des Personnes, qui ont encouragé la publication de
cet Ouvrage par leurs Souscriptions.*

S. M. I. ALEXANDRE Ier, Empereur et Autocrate de toutes les
Russies.

S. M. l'Impératrice ELISABETH-ALEXIEWNA.

S. M. l'Impératrice MARIE-FÉODOROWNA.

S. A. I. CONSTANTIN PAVLOVITSCH, Césarévitch et Grand-Duc.

S. A. I. NICOLAS PAVLOVITSCH, Grand-Duc.

S. A. I. MICHEL PAVLOVITSCH, Grand-Duc.

S. A. I. ANNE PAVLOVNA, Grande-Duchesse.

S. A. R. Mgr. le Duc ALEXANDRE de Wurtemberg.

B-4338

Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Comte	Strogonoff.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Baron Grégoire	Strogonoff.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le général Baron de	Suchtelen.
Mr.	.	.	.	.	.	.	.	Termin.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Baron de	Toll.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Comte	Vacilieff.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Prince Pierre	Viasemsky.
Mr.	.	.	.	.	.	.	.	Walleenn.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Sénateur, Comte	Wortzell.
Mlle.	.	.	.	.	.	.	La Comtesse Emilie	Wortzell.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Comte Jean	Zawadowsky.
Mr.	.	.	.	.	.	.	Le Comte Alexandre	Zawadowsky.
MM.	.	.	.	.	.	.	.	Pluchart et Comp.

AVIS DES EDITEURS.

Les Portraits des cinq Généraux, qui composent ce 2me cahier, et les notices qui les accompagnent, ayant été faits, et imprimés même, plusieurs mois avant la fin de la guerre, on n'a pu donner à quelques-uns d'eux les rangs et les décorations qu'ils ont obtenus, pour prix de leurs derniers services, ni faire mention des travaux qui les leur ont mérités. Cette inconvénient ne peut avoir lieu pour les cahiers suivans, qui se succéderont, à quatre mois au plus d'intervalle.

Сія галерея выходитъ шепрадами одна за другою. Каждая шепрада составлена изъ пяти портретовъ и при каждомъ портретѣ находится шекстъ на российскомъ и французскомъ языкѣ. Цѣна шепрады для подписавшихся 50 р. изъ которыхъ половина должна быть заплачена впередъ, а для неподписавшихся особъ 75 рублей.

Экземпляры будутъ раздаваться по порядку подписки.

Первымъ численіемъ оппечатаются всѣхъ сихъ портретовъ 20 только экземпляровъ. Цѣна симъ экземплярамъ перваго численія удвоится.

Издатели извѣщаютъ подписавшихся особъ, что трудность доставать сіи портреты, не позволяетъ имъ представить ихъ публикѣ въ приличнѣйшемъ порядкѣ; но сія неудобность почти ничего не значить; ибо шепрады не будутъ переплетены и всякой можетъ, послѣ послѣдней шепрады, размѣстить всѣ сіи портреты по своему произволу.

Подписка принимается у книгопродавца Антонія Респини на Невскомъ проспектѣ противъ Казанской церкви; у купца Ивана Граби въ домъ Марса № 78 на Невскомъ проспектѣ и у гравѣра Франца Вендромини въ домъ Древновскаго № 51 на правомъ берегу Мойки между Полицейскимъ и Конюшеннымъ мостомъ.

Особы, желающія видѣть рисунки, съ которыхъ портреты будутъ гравированы и удостовѣриться объ успѣхахъ сего изданія, могутъ, когда имъ угодно будетъ, пожаловать къ Францу Вендромини.

Три особы, которымъ поручено принимать подписки, отвѣчаютъ за полученные впередъ деньги.

Cette galerie paroît par cahiers successifs. Chaque cahier est composé de cinq portraits, et chaque portrait accompagné d'un texte, en russe et en français. Le prix du cahier est, pour les Souscripteurs, de 50 roubles, dont moitié doit être payée d'avance, et de 75, pour les personnes qui ne souscrivent pas.

Les exemplaires seront livrés suivant l'ordre des souscriptions.

On ne tire, de tous ces portraits, que vingt exemplaires avant la lettre. Le prix des exemplaires avant la lettre est le double du prix des autres.

Les éditeurs préviennent MM. les Souscripteurs, que la difficulté de se procurer ces portraits les met dans l'impossibilité de les publier dans l'ordre le plus convenable; mais cet inconvénient est à-peu-près nul, puisque, les cahiers n'étant pas reliés, chacun pourra facilement, après la dernière livraison, transposer et classer tous ces portraits à son gré.

On souscrit chez ANTOINE ROSPINI, libraire, grande Perspective de Newsky, vis-à-vis l'église de Casan; chez JEAN GRABIT, marchand, maison Mars, n°. 78, grande Perspective de Newsky, et chez FRANÇOIS VENDRAMINI, graveur, maison Drewnosky, n°. 51, sur la rive droite du canal de la Moïka, entre le pont de police et celui des écuries.

Les personnes qui désireront voir les dessins, d'après lesquels les portraits seront gravés, et s'assurer des progrès de l'ouvrage, pourront, quand il leur plaira, se transporter chez FRANÇOIS VENDRAMINI.

Les trois personnes, chargées de recevoir les souscriptions, répondront de l'argent payé d'avance.

L. de St. Aubin del.

F. M. Ventramini sculp.

*Генерал-Магистаръ
Кимызовъ*

*Le Fld-Maréchal
Koutousoff*

Published June 1813 by Boydell and Co. N° 90, Cheapside London.

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЬ ИЛАРІОНОВИЧЪ
ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ -
СМОЛЕНСКОЙ.

КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ИЛАРІОНОВИЧЪ ГОЛЕНИЩЕВЪ - КУТУЗОВЪ - СМОЛЕНСКОЙ, Кавалеръ орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; Святаго Александра Невскаго; Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-го класса, большаго креста; Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени, большаго креста; Святыя Анны 1-го класса, имѣлъ золотую шпагу, украшенную лавровымъ вѣнкомъ и осыпанную алмазами; носилъ поршреть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, осыпанный брилліаншами; былъ Командоромъ ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго; Кавалеръ Австрійскаго ордена Маріи - Терезіи, большаго креста, и Королевскихъ Прусскихъ орденовъ, Чернаго и Краснаго Ора.

Онъ родился въ 1745-мъ году, отъ древней и благородной фамиліи; воспитывался въ Артиллерійскомъ Кадетскомъ корпусѣ; вступилъ въ дѣйствительную службу въ 1759-мъ году, былъ капраломъ и

произведенъ въ Офицеры въ 1761-мъ; находился адъютантомъ у Принца Голштейнъ-Бекскаго, правилъ ротою у Суворова въ полку въ 1762-мъ году; былъ по кварширмейстерской часпи и произведенъ въ Премьеръ-Маіоры 1770-го, въ Подполковники 1771-го, въ Полковники 1777-го, въ Бригады 1782-го, въ Генераль-Маіоры 1784-го, въ Генераль-Поручики 1791-го, пожалованъ Генераломъ ошъ Инфантеріи 1798-го, Графомъ 1811-го, возведенъ въ Княжеское достоинство, съ присвоеніемъ шишула Свѣшлости, 1812-го, и тогоже года, въ Августъ мѣсяцъ, удостоился быть Генераль-Фельдмаршаломъ Россійскихъ войскъ.

1769-го года, въ войнѣ противъ Польской конфедераціи, служба его была счастливѣйшимъ предвѣщаніемъ его великихъ дарованій и знаменитыхъ заслугъ, принесенныхъ имъ послѣ въ даръ Отечеству. Въ мѣсяцъ 1770-е онъ находился подъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, и пребылъ до окончанія Турецкой войны въ войскахъ сего великаго Полководца. Въ 10-й день Іюня мѣсяца, тогоже года, былъ въ сраженіи, данномъ Генераль-Кварширмейстеромъ Боуромъ при Рябой-Могилѣ; а 5-го Іюля въ сраженіи данномъ при Прушѣ. 7-го числа, въ присутствіи Фельдмаршала, онъ съ отважностію сражался въ кровопролитной битвѣ близъ Ларги; 27-го особенно отличился въ достопамятномъ сраженіи при Кагулѣ, гдѣ 150,000 Турокъ, совершенно разбитые и разсѣянные, оставили въ добычу и спашъ свой, и всю артиллерію побѣдоносному Россійскому войску, подъ начальствомъ Румянцева. Такимъ образомъ, для блага Россіи, счастье, помѣстивъ его подъ начальство споль великаго наставника въ шолко необычайныхъ дѣлахъ, казалось довершило дары, природою ему данные, и копорые, сами по себѣ, уже общали въ немъ Отечеству истиннаго героя. Въ 1771-мъ году онъ находится въ Попшынскомъ сраженіи, въ корпусѣ изъ 40,000 совершенно разбитъ. Въ 1773-мъ командуешь опрядомъ въ Крыму, и съ 6-го Ноября по 22-е Апрелья

является на берегахъ Днѣпра, супротивъ Кинбурнской крѣпости. На слѣдующій годъ, онъ вторично посланъ въ Крымъ, и паки оспавляетъ слѣды своего мужества и неустрашимости въ Перекопскихъ укрѣпленіяхъ; онъ раненъ тамъ: пуля влетѣла въ лѣвой високъ, прошла сквозь голову, и вышла у праваго глаза. Излѣченіе его кажется невозможнымъ: но Провидѣніе, конечно предназначило его для спасенія Очеческаго: онъ выздоравливаетъ. При занятіи Полуострова въ 1783-мъ году, онъ отправленъ во внутренность оного, для разныхъ распоряженій, и остается тамъ до 29-го Октября того же года.

При открытіи второй Турецкой войны, Кутузовъ, будучи уже Генералъ-Маіоромъ, предводительствовалъ въ Іюль мѣсяцѣ 1788-го года отдѣльнымъ корпусомъ для прикрытія рѣки Буга. Онъ находился подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Князя Попова при осадѣ Очакова. Тамъ онъ тяжело раненъ ружейнымъ выстрѣломъ: пуля поражаетъ его въ щокъ и прскрываетъ насквозь въ запялокъ. И такъ двукратно, и всегда вопще, смерть поражаетъ его лютейшими ударами; двукратно, такъ сказать, она пролетаетъ сквозь голову сего избраннаго Мужа, Богомъ предназначеннаго быть орудіемъ спасенія Россіи, и попому не долженствовалъ пасть прежде совершенія сего великаго дѣла. 1789 го Князь Поповъ поручаетъ ему войска расположенныя на Турецкой и Польской границахъ; ввѣряетъ ему отдѣльный корпусъ, находящійся между Днестра и Буга. Тамъ разбиетъ опрѣдѣленной конницы легкими войсками, его начальству порученными. Того же года предводительствуетъ онъ за Днестромъ передовою конницею и частію Донскихъ козаковъ. Сентября 13-го участвуетъ въ немаловажномъ дѣлѣ при Каушанахъ. Онъ находится также при занятіи Акермана и Бендеръ. Князь Поповъ, поручая ему отдѣльный корпусъ для движеній противъ крѣпости и окрестностей Акермана, опозвался о немъ, какъ объ одномъ изъ достойнѣйшихъ военачальниковъ.

По волѣ Фельдмаршала, въ Сентябрѣ онъ является къ Суворову, управляющему осадой Исмала. Величайшій полководецъ того вѣка, первѣйшій судія о достоинствахъ воинскихъ скоро познаетъ дарованія Кутузова, и спѣшивъ представивъ о немъ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ, какъ объ искуснѣйшемъ вождѣ. Кутузовъ, въ глазахъ незабвеннаго героя, оплывается во многостепенныхъ сшибкахъ, и особенно 10-го Ноября, въ дѣлѣ случившемся въ 7-ми верстахъ отъ крѣпости, и въ копоромъ, къ величайшему удовольствію его начальника, искусными движеніями и быстрымъ нападеніемъ, разбилъ онъ совершенно, легкими войсками, значущій непріятельскій отрядъ. При взятіи приступомъ Исмала, гдѣ все, что искусство, число и неуспрашимое мужество можетъ положить преграды, кажется для того только совокупленнымъ противу Русскихъ, чтобы доказать свѣту невозможность противустать Суворову. Кутузовъ ведетъ пѣшую колонну, взбирается на стѣны, оббываетъ у непріятеля бастионъ, и вбѣгаетъ въ самую крѣпость. Почему Суворовъ и сказалъ: „Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ; но былъ моею правою рукою.“ По взятіи сей важной крѣпости, онъ пожалованъ Генералъ-Поручикомъ, и ему ввѣрено начальство надъ всѣми войсками расположенными по Дунаю, между Пруша и Днестра.

Въ 1791-мъ году Кутузовъ переправляется черезъ Дунай. Окруженъ будучи непріятелемъ, онъ изумляетъ его однимъ непредвидимымъ движеніемъ, порожденнымъ истинно воинскимъ духомъ, который возрастаетъ по мѣрѣ опасности; принуждаетъ врага къ бѣгству, поженяетъ его, и насчитавъ 27-го Марша, у мѣстечка Монастырица, сражается съ нимъ, разбиваетъ его и запасы изсребляетъ совершенно. 28-го числа мужество и искусство его поразительно являющіяся при разбитіи непріятеля у Мачина, гдѣ 80,000 Турокъ оставляютъ свои укрѣпленія. Іюля 4-го онъ переправляется вторично черезъ Дунай, и

близъ Бобада одерживаетъ рѣшительную побѣду надъ непріятелемъ, сослѣдующимъ въ 23,000, подъ начальствомъ одного Хана и 4-хъ Пашей; ихъ укрѣпленія, станъ, артиллерія уничтожены, и запасы изпреблены. Тогоже мѣсяца онъ возвращается за Дунай и присоединяется къ главной Арміи, въ опусуспствіи Пошемкина, подъ начальствомъ Рѣпина находящейся. Опличаясь геройскими подвигами въ продолженіи сей войны, онъ получаетъ новыя права на признапельность Опечества, по тому учаспію, которое имѣлъ въ заключеніи мира, споль благополучно увѣнчавшаго сію преславную войну. Въ 1792-мъ году беспокойствіа возникшія въ Польшѣ, вновь призываютъ его къ оружію. Начальствуя первою часпію войскъ Украинской Арміи, онъ переправляется черезъ Днестръ и угрожаетъ Варшавѣ.

Лесныя опзывы о немъ прехъ начальниковъ, Румянцова, Рѣпина и Суворова, опличныя заслуги, дарованіями и мужествомъ его оказанныя, явили въ немъ человека ко всему способнаго, съ шолкимъ же благоразуміемъ и тонкостью управляющаго дѣлами гражданскими и дипломатическими, съ коликимъ искусствомъ производящаго въ дѣйствіе предпріятія воинскія, ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА считаетъ его достойнымъ предстать опъ лица Ея Опшоманскому двору. Онъ опправляется въ качествѣ чрезвычайнаго посла, съ принятыми по обычаю дарами, для засвидѣльствованія дружбы своей Монархини передъ Султаномъ и для поздравленія его съ миромъ. Въ Царьградѣ принявъ онъ съ опличнѣйшимъ уваженіемъ, и остається тамъ съ 4-го Іюня 1793-го, по 24-е Маія 1794-го.

По возвращеніи изъ Конспанпинополя, Курузовъ по Высочайшему повелѣнію начальствовалъ надъ сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями въ Финляндіи находящимися, опправлялъ должность Генераль-Губернашора Казанскаго и Вятскаго, былъ Директоромъ перваго Сухопутнаго Кадепскаго корпуса. Онъ умѣетъ сохранить сіе важное заведеніе въ томъ дѣйствующемъ со-

споянїи, до котораго довель его Гр. Ангальтъ, ему предшествовавшій въ семь званїи.

Въ 1796-мъ году Императрица поручаетъ ему встрѣпить Короля Шведскаго на границѣ, сопровождать его до С. П. Бурга, и, по отбытіи Его Кор. Вел., шуже оказатъ Ему почестъ до Ловизы.

Во время царствованїя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, онъ отправленъ по особенному порученїю въ Берлинъ, къ Королю Фридриху Вильгельму. По возвращенїи, Государь вновь назначаетъ его начальникомъ Финляндской дивизїи. Въ 1799-мъ, послѣ неудачныхъ предпрїятїй Генерала Германа, онъ сдѣланъ Главнокомандующимъ Россійскихъ войскъ въ Голландїи; но по возпребованїю сихъ войскъ изъ Гамбурга, возвращается въ Санктпетербургъ.

Въ 1800-мъ году, впрочномъ ему поручено встрѣпить Короля Шведскаго на границѣ.

Въ началѣ царствованїя АЛЕКСАНДРА I, былъ Военнымъ Губернапоромъ въ Санктпетербургѣ. Въ 1805, получивъ начальство надъ 40-тысячами войскъ, спѣшилъ на помощь Австріи. Макъ разбилъ; Ульмъ не можетъ держаться. Надлежало отступать, или подвергнувъ опасности войско, много уступающее въ числѣ, огромной Французской арміи. Слава, вѣрная соупница его въ наступательныхъ движенїяхъ, не измѣняетъ ему и на обратномъ маршѣ. Искуснѣйшее отступление, удивляющее всѣхъ знапковъ въ воинской наукѣ, приобретаетъ Кутузову сей новый родъ славы, котораго только ему и недоставало. Во время переправы черезъ Дунай, при Кремсѣ, 2-го Ноября онъ знаменитую одерживаетъ побѣду надъ Генераломъ Морцье, и въ вознагражденїе за сіе Императоръ Римскій возлагаетъ на него большой крестъ ордена Марїи-Терезїи. При направленїи къ Моравїи, когда переправы черезъ Дунай были уже преданы во власнь Французовъ, Кутузовъ могъ быть опрѣзанъ; однакоже, богатый изворотами, скорѣ опвлекаетъ вниманїе непрїятеля на 5-ши или 6000 ошрядъ, подъ начальствомъ Кн. Баграпїона состоящїй, и раздо-

ложенный въ мѣстахъ удобнѣйшихъ для его предположенія. Непріятель уловленъ сего хитростию; Кушуровъ успѣваетъ сдѣлать два перехода, славно спасая шѣмъ Армію, и доставляя Багратиону случай оплечиться -- подвергнувшись ужаснѣйшей опасности, преодолевъ оную блистательнѣйшими подвигами. Въ 1806-мъ году, онъ назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ; въ 1809-мъ, когда находился въ Молдавской арміи, на него возложена должность Виленскаго Генераль-Губернатора, и въ семь доспоинсшѣхъ пребылъ онъ по 1811-й годъ.

По кончинѣ Графа Каменскаго 2-го, Кушуровъ пріемлетъ начальство надъ Дунайскою арміею. Вообще покушался искусный предмѣшникъ его выманивъ Турецкія войска изъ укрѣпленнаго и неприспупнаго ихъ спана, по Балканамъ расположеннаго. Они неподвижны были, избѣгая всякаго дѣла; и ушвердясъ въ своемъ намѣреніи, присоединеніемъ новыхъ силъ и усугубленіемъ укрѣпленій, спали въ окопахъ своихъ еще неприспупнѣе. Многочисленные полчища, подъ начальствомъ верховнаго Визиря, искуснаго и предпріимчиваго полководца, угрожаютъ завоеваніемъ всѣхъ областей Россіею покоренныхъ. Кушуровъ 50 тысячами войска прикрываетъ всѣ споронны и крѣпости завоеванныя; нудитъ непріятеля опложивъ упрямую его неподвижность; Турки выходятъ изъ окоповъ. Кушуровъ уловляетъ хитрость Визиря, и съ 20,000 войска, наконецъ разбиваетъ его совершенно на равнинахъ Русскихъ въ 22-й день Іюня мѣсяца 1811-го года. Съ таковымъ же искусствомъ пользуясь выгодами побѣды, съ каковымъ приобрѣталъ ее, онъ вскорѣ завлекаетъ верховнаго Визиря въ сѣти посланные ему на лѣвомъ берегу Дуная, близъ Слободска. Окружаетъ его, похищаетъ у него всѣ средства запасенныя имъ по шу спонону рѣки, беретъ Туршукай, изстребляетъ Силистрію, совершенно опрѣзываетъ обратный путь непріятельскимъ войскамъ, между шѣмъ прикрываетъ малую Валахію, и вѣнчаетъ себя безпримѣрною славою, принудивъ непріятеля, всегда охопнѣе

при очевидной гибели просящаго смерти, нежели пощады, сдаться на волю побѣдителей, со всѣми чиновниками, прехъбунчужнымъ Пашею, со всею артиллеріею и вооруженіемъ, 26-го числа Ноября 1811-го года. Въ воздаяніе за столь великій подвигъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ жалуетъ ему Свой поршрешъ украшенный алмазами, и возводитъ въ достоинство Графа Россійской Имперіи. Награжденіе великое; но сколь важны и заслуги! Сколько новыхъ выгодъ опъ сихъ выгодъ приобретенныхъ! Гдѣ остановится по столь блистательныхъ успѣхахъ Военачальникъ, умѣющій собирать плоды съ одержанныхъ побѣдъ? Какое обильное поле надеждъ представляется предъ очами Рускаго народа! Но все премѣняется; настало время, въ которое всякой выгодѣ предпочитается миръ спѣшно заключенный. Спремительный пошрокъ, поглотившій почти двѣ прѣпи Европы, ужасный своими опусиженіями, которыя влечетъ за собою, съ ревомъ низвергается на Россію. Ей пошребны всѣ силы ея въ совокупности, да поспавитъ оплошь его спремленію. Въ шакowychъ трудныхъ обшоятельствахъ, миръ съ Турками былъ бы для Россіи полезенъ. Обшоятельства, по которымъ сполько желали мира, содѣлываютъ его можетъ быти невозможнымъ... Но все возможно Кушзуову, что полезно для Опечества; миръ заключенъ, спасеніе Россіи ушоповано, и шворецъ сего великаго дѣла возведенъ въ Княжеское достоинство. Онъ возвращается въ столицу, гдѣ сословіе дворянъ торжественно избираетъ его начальникомъ С. П. буртскаго ополченія. АЛЕКСАНДРЪ и Россія вскорѣ приываютъ его къ важнѣйшимъ дѣланіямъ; на него возложено избавленіе Опечества. Онъ назначенъ Главнотачальствующимъ надъ всѣми дѣйствующими войсками; опсправляется къ арміи, посреди моливъ и благословеній всякаго сосшоянія людей, заранѣ нарицающихъ его своимъ избавителемъ. Въ 17-ый день Августа 1812-го прибылъ въ спанъ соединенныхъ войскъ, не подалеку опъ Гжатска. Едва осмолрѣлъ сосшояніе воинства ему вѣреннаго, уже долженъ испытать силы

свои пропивъ непріятеля, въоруженіемъ внутрь Государства, дѣлавагося день ошъ дня опаснѣйшимъ. — 24-го числа онъ съ нимъ сразился и принудилъ его опспупашъ. 26-го на разсвѣтѣ зачалоя достопамятное сраженіе на поляхъ Бородинскихъ. Въ сей шoliko славный для Россіянъ день, Наполеонъ, ощутивъ неимовѣрную потерю, принужденъ оставилъ мѣсто побоища; но способы его необъясны: онъ поклялся овладѣть Москвою; поклялся предписатьъ въ стѣнахъ древней столицы сей миръ, который покрывъ бы спудомъ Россію, угрожалъ зашмитъ Луну, и уничтожилъ послѣднія надежды сокрушенной Европы. Кутузовъ, получившій за дѣло 26-го Августа чинъ Генераль-Фельдмаршала, еще можетъ остановить сопосапа, еще можетъ сразиться и побѣдить его; но онъ вѣдаешъ, чего будетъ споишъ ему побѣда; мудроспъ его измѣрила ужасныя послѣдствія шолкаго пожертвованія; онъ не рѣшаешся на новую битву. Надлежало принесть жершеу, можетъ бытъ ужаснѣйшую для Россіи; но онъ швердо увѣренъ, что за сію цѣну, Опечесство будетъ спасено. — Опспупаешъ, и Москва въ рукахъ непріятеля! — Кутузовъ мгновенно облегаешъ его со всѣхъ споронъ, и искусно подаешся на льспивыя мечпанія, коими завоевателъ забавляешъ себя; онъ попускаешъ ему опочить сладоспнымъ сномъ, въ упованіи несбыточнаго мира, который должеъ штвердить оковы опятчающіе Европу, и опкрытъ власшину ея пупи въ предѣлы Азіатскіе. Между шѣмъ многочисленныя ополченія стекаюшся въ спанъ Фельдмаршала. Уже можетъ онъ, по среди ужасовъ брани, возбудить высокошрнаго Наполеона опъ льспивыхъ мечпаній. Онъ можетъ спасти Москву; спениящая Россія о помъ его умоляешъ: но онъ рѣшился спасти Россію и Европу, и высокой духъ его непоколебимо оплагаешъ побѣду до времени, да получишъ сугубые плоды. Наконецъ часъ, опредѣленный имъ, насталъ: Мюратъ разбишъ; освобожденная Москва видитъ непріятеля бѣгущаго. Непріятель погибъ въ конецъ, еспли не опкроешъ себя

пупи къ югу; онъ покушается проникнуть въ плодородныя страны
сквозь ряды воиновъ Славянскаго племени. Сколько усилій сокру-
шающагося о неподвижность сихъ стѣнъ! Тщешно изскупленію бѣ-
шенства придаетъ ужасовъ многочисленность и отважность:
герои Русскіе оказываютъ чудеса предъ Малымъ Ярославцемъ, и
сей городокъ вѣки оспаненъ свидѣлемъ блистательнаго пор-
жества ихъ и Героя, надъ ними начальствующаго. Неодолимое
сопротивленіе принуждаетъ враговъ паки приять путь, на ко-
торомъ они разсѣвали повсюду ужасъ и нищету, и на копоромъ
должны встрѣпить нищету и ужасъ. Побѣдитель гонитъ врага
безъ ослабленія: каждый бой, побѣда для Русскихъ; каждый пере-
ходъ, для нихъ поржественное шествіе. Цѣлыя арміи падаютъ
отъ меча защитниковъ Опечесова и Вѣры; цѣлыя полки полага-
ютъ предъ ними оружіе. И такъ стремились въ плѣнь или на
смерть, сіи огромнѣйшія полчища, копорыя по числу своему и
вооруженію казались идущими для завоеванія или сокрушенія
вселенной!.. Вильна, едва увидѣвшая возвращеніе нѣсколькихъ сла-
быхъ и несчастныхъ оспанковъ разбиной арміи иноземцевъ, не-
давно проходившихъ чрезъ стѣны ея съ высокоуміемъ и увѣ-
ренностью въ побѣдѣ, — Вильна видитъ съ удивленіемъ, копорого
никто не можетъ описать, плѣхъ же Россіянъ, коихъ враги во
услышаніе ея прорицали изпребленіе неизбежное, поржествен-
но возвращающихся въ нѣдра ея; видитъ въ 10-й день Декабря,
возлюбленнаго Монарха своего, копорый заключаетъ въ объятія
своихъ Героя, творца шогликихъ и шоль неимовѣрныхъ чудесъ,
видитъ героя сего украшеннаго орденомъ святаго великомученика
и побѣдоносца Георгія 1-ой степени, и провозглашеннаго отъ
Царя своего избвицедемъ Опечесова. Уже Они далеко отъ нея;
уже Висла и Одеръ пропекаютъ позади Россійскихъ войскъ; и
орденъ Чернаго Орла, шабелка съ осыпаннымъ брилліаншами
поршпрешомъ Короля Прускаго, свидѣльствуютъ освободителю
его Царства Монаршу благодарность. Уже Россійскій орелъ,

вѣрный признакъ спасенія Европы, недавно опъ бреговъ Москвы-
рѣки поднявшійся, горделиво паритъ [надъ берегами Эльбы, уди-
вленной пришествіемъ сыновъ Волги и Дона. Но между нѣмъ,
какъ все одушевляется надеждою и счастьемъ; между нѣмъ,
какъ освобожденные народы единодушно возсылають къ небесамъ
благодарспвенныя молишвы, и въ благословеніяхъ возносятъ воз-
любленныя имена АЛЕКСАНДРА и Кушужева — судьба сего вели-
каго Мужа совершается; онъ опходитъ въ горнія селенія, пре-
исполненъ славы, на 68-мъ году жизни, въ 16-й день мѣсяца
Апрѣля 1813 года, въ Силезіи, въ небольшомъ городѣ Бунцлау.

По разнесшемся о кончинѣ его извѣстіи, погруженной въ
уныніе Европѣ кажется, что запворенная симъ великимъ мужемъ
бездна золь паки разверзлась; ей кажется, что съ нимъ исчезли
всѣ ея надежды. Ужасное слѣдспвіе непомѣрной печали, кошо-
рая, страшно потрясая душу, опдаляетъ на пошъ разъ способ-
ность разсуждать!.. Праведно было сѣшование Европы; но боязни
ея неосновательны: Кушужевъ споль много успѣлъ сдѣлать, что
несправедливо было бы бояшся Европѣ, не собравъ драгоценныхъ
плодовъ его безсмертныхъ подвиговъ.

MICHEL, FILS D'ILARION,
PRINCE
GOLÉNITSCHEFF - KOUTOUSOFF
DE SMOLENSK.

MICHEL, fils d'ILARION, Prince GOLÉNITSCHEFF-KOUTOUSOFF DE SMOLENSK, né en 1745, d'une famille noble et ancienne, Chevalier des Ordres de St.-André, — de St.-Alexandre-Newsky, — de St.-George, 1ère classe, — de St.-Wladimir, 1ère, — de St.-Anne, 1ère, — décoré d'une épée enrichie d'une couronne de lauriers en diamans, — d'un portrait de S. M., entouré de diamans, — Commandeur de l'ordre souverain de St.-Jean de Jérusalem — Grand'-Croix de l'ordre de Marie-Thérèse — Chevalier de l'Aigle-Noire et de l'Aigle-Rouge de Prusse — élevé au Corps des Cadets, entré au service en 1759, Caporal, puis Officier en 1761, Aide-de-Camp du Prince de HOLSTEIN-BECK, et Capitaine en 1762, Quartier-Maitre avec le rang de Major en 1er en 1770, Lieutenant-Colonel en 1771, Colonel en 1777, Brigadier en 1782, Général-Major en 1784 — Général-Lieutenant en 1791 — Général d'Infanterie en 1798 — Comte en 1811 — Prince avec titre d'Altesse en 1812, et Feld-maréchal au mois d'Août, même année.

Dans la campagne de 1769, contre les Confédérés Polonais, sa conduite fut l'heureux présage des grands talens qu'il a développés, des services importans qu'il a rendus depuis. Employé en 1770 dans l'armée du Maréchal, Comte Romiantzoff-Zadounaiski, il resta, jusqu'à la fin de la guerre de Turquie, sous le Commandement de ce grand Capitaine. Le 10 Juin, même année, il se trouve à la bataille livrée par le Quartier-Maitre-général Baur, près Riaboi-Mohila, et le 5 Juillet à celle de Pruth. Le 7, il combat avec valeur, près du Maréchal, dans la sanglante affaire de Larga. Le 27, il se distingue particulièrement à la mémorable journée de Kagoul, où 150,000 Turcs, mis en pleine déroute par le Maréchal, abandonnent leur camp et leur artillerie au vainqueur. Ainsi, pour le bonheur de la Russie, la fortune, en le faisant assister à d'aussi brillantes leçons, données par un si grand maître, sembloit prendre plaisir à consommer l'œuvre de la nature, qui, toute seule, avoit déjà assez fait, pour assurer en lui un héros à sa patrie. En 1771, il se trouve à la bataille de Popscha, où une armée de 40,000 hommes est complètement battue. En 1773, il fait la guerre en Crimée. Depuis le 6 Novembre, jusqu'au 22 Avril suivant, il commande un détachement sur les bords du Dnieper, vis-à-vis la forteresse de Kinbourn, sous les ordres du général Kochius. L'année suivante, il est, pour la seconde fois, envoyé en Crimée, et donne de nouvelles preuves de valeur, dans les retranchemens de Schoumna; il y est atteint d'une balle, qui entre par la tempe gauche, traverse la tête, et sort près de l'œil droit; sa guérison paroît impossible; mais la Providence, sans doute, le réserve pour le salut de sa patrie; il est guéri. A l'occupation de la presqu'île en 1783, il est envoyé dans l'intérieur pour différens objets d'administration, et y séjourne jusqu'au 29 Octobre de la même année.

Au commencement de la deuxième guerre contre les Turcs, Koutousoff, déjà Général-Major, commandoit, depuis le mois de Juillet

1788, un corps détaché pour couvrir le Bug. Il sert, sous le commandant en chef, Prince Potemkin, au siège d'Otschacoff. Il y est grièvement blessé d'un coup de feu. La balle entre par la joue, et sort par la nuque. Ainsi deux fois, mais en vain, la mort porta sur lui ses plus terribles coups, deux fois, pour ainsi dire, elle traversa, sans pouvoir l'abattre, cette tête précieuse, qui, marquée du sceau de la miséricorde divine, pour être l'instrument du salut des Russes, ne devoit tomber, qu'après avoir rempli cette glorieuse destinée. En 1789, le Prince Potemkin lui confie le commandement des troupes, sur les frontières de la Turquie et de la Pologne. Il le charge d'un corps particulier, placé entre le Dniester et le Bug. Dans cette position, Koutousoff, avec les troupes légères, défait une division de cavalerie turque. La même année, il combat au-delà du Dniester, à la tête de la cavalerie régulière et d'une partie des cosaques du Don. Le 13, il a part à l'importante affaire de Kaouschan. Il se trouve à la prise d'Akerman et de Bender. Potemkin, en lui confiant un corps séparé, pour agir à Akerman et aux environs de cette ville, l'a désigné comme un des généraux les plus distingués. Au mois de Septembre, par l'ordre du Maréchal, Koutousoff se rend à l'armée de Souvaroff, qui dirige le siège d'Ismailoff. Le plus grand capitaine du siècle, le juge le plus éclairé du mérite militaire, a bientôt reconnu celui de Koutousoff, et s'empresse de le recommander à l'IMPÉRATRICE CATHERINE, comme un de ses plus habiles généraux. Koutousoff, sous les yeux du héros, se signale dans nombre de petites actions, et notamment dans un engagement très-vif, qui a lieu le 10 Novembre, à sept versées de la forteresse, et dans lequel, à la grande satisfaction de son illustre chef, par l'habileté de ses manœuvres, et la vigueur de son attaque, avec sa cavalerie légère, il défait un corps ennemi considérable. A l'assaut d'Ismailoff, où tout ce que l'art, le nombre et la valeur peuvent opposer d'obstacles, ne semble réuni contre les Russes, qu'afin qu'il

soit bien prouvé que rien ne peut tenir contre Souvaroff, Koutousoff conduit la cinquième colonne, escalade les murs, s'empare d'un bastion, et pénètre dans la forteresse; ce qui fait dire à Souvaroff: «Koutousoff, en aidant mon aile gauche, a été mon bras droit.» Après la prise de cette place importante, il reçoit le grade de Lieutenant-général et le commandement de toutes les troupes entre le Pruth, le Dniester et le Danube.

En 1791, il passe ce dernier fleuve. Investi par l'ennemi, il le déconcerte par une de ces manœuvres subites, véritables inspirations d'un génie né pour la guerre, qui croît avec le danger; il le force à fuir, le poursuit, l'atteint le 27 Mars, près Monastirich, le bat et détruit ses magasins. Le 28, sa valeur et son habileté eurent une glorieuse part à la victoire, près Motschin, où 80,000 Turcs battus perdent leurs retranchements. Le 4, il passe de nouveau le Danube, et remporte une victoire décisive, près Bobada, sur un corps de 23,000 hommes, commandé par un Khan et quatre Pachas; leurs retranchements, leur camp, leur artillerie sont emportés, et leurs magasins détruits. Dans le courant du même mois, il repasse le Danube, près Galatz, et se réunit à la grande armée, commandée par le Prince Repnin, pendant l'absence de Potemkin. Il n'a cessé de bien mériter de sa patrie, pendant tout le cours de cette guerre; il acquiert un nouveau titre à sa reconnaissance, par la part qu'il a à la paix qui couronne heureusement cette guerre glorieuse.

En 1792, les troubles de la Pologne le rappellent aux armes. Commandant la première division d'Ukraine, il passe le Dniester et soumet Varsovie.

Les témoignages réitérés de trois généraux en chef, Romiantzoff, Repnin et Souvaroff, les services importans dus à ses talens, non moins qu'à sa valeur, l'ont fait connoître comme un homme propre à tout, aussi capable de remplir, avec sagesse et dextérité, des fonctions

administratives et diplomatiques, que de diriger avec habileté des opérations militaires: l'Impératrice CATHERINE fait choix de lui, pour représenter Son Auguste Personne auprès du Grand-Seigneur. Il part en qualité d'Ambassadeur, chargé de témoigner au Sultan, les sentiments d'amitié de sa Souveraine, de le féliciter, à l'occasion de la paix, et de lui offrir les présents d'usage. Il reçoit l'accueil le plus distingué à Constantinople, où il séjourne depuis le 4 Juin 1793, jusqu'au 24 Mai 1794.

A son retour de Constantinople, il est nommé commandant en chef des troupes et des forteresses de Finlande, Général-Gouverneur de Kasan et de Wiatka, Directeur du corps Impérial des Cadets de terre, et sait maintenir cet important établissement dans l'état de prospérité, où l'a élevé le Comte d'Anhalt, son prédécesseur.

En 1796, l'Impératrice le charge d'aller complimenter le Roi de Suède à la frontière, de l'accompagner jusqu'à la résidence de St.-Pétersbourg, et de lui rendre, à son départ, les mêmes honneurs jusqu'à Lovisa.

Pendant le règne de l'Empereur PAUL Ier il est chargé d'une commission particulière à Berlin, auprès du Roi Frédéric-Guillaume. A son retour, l'Empereur, son maître, lui confie le commandement en chef de la division de Finlande. En 1799, après la malheureuse expédition du général Herman, il est destiné à commander les troupes en Hollande; mais ces troupes ayant été rappelées, il revient à St.-Pétersbourg.

En 1800, il est de nouveau chargé d'aller recevoir le Roi de Suède à la frontière.

Au commencement du règne d'ALEXANDRE, il étoit Gouverneur militaire de St.-Pétersbourg. En 1805, commandant en chef une armée de 40,000 hommes, il marche au secours de l'Autriche. Mack est défait; Ulm tombe; il faut se retirer, ou courir l'imminent danger de voir son

armée, bien inférieure en nombre, écrasée par les énormes masses des Français. La gloire, si fidèlement attachée à ses pas, quand il marche en avant, ne l'abandonne pas dans son mouvement rétrograde : une retraite savante, admirée des gens de l'art, acquiert à Koutousoff le seul genre de gloire qui lui manquât encore. Dans ses mouvemens sur le Danube, vers Krems, le 2 Novembre, il remporte une victoire signalée sur le général Mortier, et reçoit de l'Empereur François, en témoignage de sa reconnaissance, la grand' croix de l'ordre de Marie-Thérèse. Dans sa marche vers la Moravie, les ponts du Danube, livrés aux Français, l'exposent à se voir coupé dans sa retraite ; fécond en ressources, il détourne l'attention de l'ennemi sur un corps de 5 à 6,000 hommes, aux ordres du Prince Bagration, posté dans un endroit convenable à ce dessein. L'ennemi est dupe de sa ruse ; Koutousoff gagne deux marches sur lui, et a la gloire de sauver son armée, en procurant à Bagration celle de s'exposer, pour le service de son Prince, au plus grand des dangers, et de s'en tirer avec le plus brillant succès.

En 1806, il est nommé Gouverneur militaire de Kieff ; en 1809, se trouvant à l'armée de Moldavie, il est chargé, dans la Lithuanie, des fonctions de Général-gouverneur, qu'il y remplit jusqu'en 1811.

A la mort du Comte Kamensky, il reprend le commandement en chef de l'armée du Danube. Envain son habile prédécesseur a tout tenté pour déloger les Turcs du camp retranché et inaccessible, qu'ils occupent sur le Mont Balkan. Ils y sont restés immobiles, éludant tous les engagemens : et fidèles à leur plan, par un renfort de troupes d'élite, par de nouveaux retranchements, ils ont rendu leur position plus inattaquable encore. Leur formidable armée, commandée par le Grand-Visir, Nazir Pacha, sage et valeureux Capitaine, menace de reconquérir les provinces soumises par les Russes. Koutousoff, avec 30,000 hommes, couvre les contrées et les forteresses conquises ; il parvient à arracher les Turcs à leur opiniâtre immobilité ; ils aban-

donnent leurs postes retranchés sur les montagnes. Koutousoff déjoue les stratagèmes du Vizir, et, avec une armée de 20,000 hommes, finit par le battre complètement en rase campagne, près Rousthchouck, le 22 Juin 1811. Non moins habile à tirer parti de la victoire, qu'à la remporter, il fait tomber le Grand-Visir, dans un piège tendu sur la rive gauche du Danube, près Slobodze. Il l'investit, lui enlève toutes les ressources qu'ils s'est ménagées en-deçà de ce fleuve, s'empare de Silistrie, de Tourtoukai, coupe entièrement la retraite à l'armée ennemie, couvre en même temps la petite Valachie, et a la gloire singulière de forcer les Turcs, que les plus dures extrémités trouvent toujours plus disposés à périr qu'à se rendre, de se livrer à discrétion au vainqueur, eux, leurs chefs et leur artillerie, le 26 Novembre 1811. Pour récompenser d'aussi glorieux travaux, S. M. I. lui fait présent de son portrait enrichi de diamans, et lui confère le titre de Comte. La récompense est grande! mais que le service est important! que d'avantages naîtront des avantages qu'on vient d'obtenir! où s'arrêtera, après d'aussi brillants succès, un général habile à recueillir tout le fruit de ses victoires? qu'elle brillante perspective s'ouvre aux yeux des Russes! Mais tout change, et l'heure est venue, où il n'est pas d'avantage qui ne cède à celui d'une paix promptement conclue. Un torrent, qui a englouti les deux tiers de l'Europe, gros des débris immenses qu'il entraîne avec lui, se précipite, en grondant, vers la Russie. Elle a besoin de toutes ses forces réunies, pour lui opposer une digue capable de l'arrêter. Dans ces circonstances critiques, la paix avec les Turcs seroit un bienfait pour les Russes. Mais ces circonstances qui la rendent si désirable, la rendront peut-être impossible à conclure. Rien d'utile pour la patrie n'est impossible à Koutousoff: La paix est faite, le salut de la Russie préparé, et l'auteur de cette grande œuvre élevé à la dignité de Prince. Il se rend dans la capitale, où le corps de la noblesse le nomme, par acclamation, chef de la milice du gouvernement; mais

ALEXANDRE et la Russie l'appellent bientôt à de plus hautes destinées : Il est chargé de sauver la Patrie. Nommé commandant en chef de toutes les armées, il part, au milieu des vœux et des bénédictions de toutes les classes de citoyens, qui d'avance le proclament leur libérateur. Il arrive, le 17 Août 1812, au camp des armées réunies, près Giatzk. A peine il a reconnu l'état des armées; il faut se mesurer avec l'ennemi, que sa marche dans l'intérieur a rendu de plus en plus formidable. Le 24 Août, il le combat et le repousse. Le 26 s'engage la mémorable bataille de Borodino. Dans cette journée, si glorieuse pour les Russes, Napoléon, après avoir éprouvé une énorme perte, est contraint de quitter le champ-de-bataille; mais ses ressources sont immenses; il tentera de nouveaux efforts; il a juré de se rendre maître de Moskou, il a juré de dicter, dans cette ancienne capitale, les conditions d'une paix, qui, en humiliant la Russie, fera trembler le Croissant, et tomber les dernières espérances de l'Europe affligée. Koutousoff élevé à la dignité de Feld-maréchal pour la journée du 26, peut encore l'arrêter; il peut encore le combattre et le vaincre; mais il sait ce que lui coûtera la victoire; sa sagesse a pesé les terribles conséquences d'un si grand sacrifice; il ne peut s'y résoudre. Il va en faire un plus affreux, peut-être, pour les Russes; mais il est sûr qu'à ce prix la Patrie sera sauvée. Il se retire, Moskou tombe au pouvoir de l'ennemi; Koutousoff soudain l'investit de toute part, et se prêtant habilement aux flatteuses illusions qui bercent le conquérant, il le laisse s'endormir dans le rêve délicieux d'une paix chimérique, qui doit river les fers de l'Europe, et ouvrir à son maître les portes de l'Asie. Cependant de nombreuses milices arrivent de toute part au camp du Maréchal. Déjà il peut arracher, par le plus cruel réveil, l'ambitieux Napoléon, à ses songes flatteurs; il peut sauver Moskou. La Russie en larmes l'en conjure; mais il veut sauver la Russie et l'Europe, et sa grande âme à la force d'ajourner la victoire, pour en multiplier les fruits. Enfin

qu'il a fixé, arrive; Murat est battu, Moscou délivrée voit fuir l'ennemi. L'ennemi est perdu, s'il ne peut marcher vers le Sud; il tente de s'ouvrir, vers ses fertiles provinces, une route à travers les rangs des Russes. Que d'efforts viennent se briser contre ces inébranlables murailles! en vain la rage du désespoir s'allie au nombre et à la valeur; des prodiges d'audace ne se multiplient devant Malo-Yaroslavitz, que pour attacher un immortel souvenir à cette place, témoin du plus glorieux triomphe des Russes et du héros qui les commande. Leur invincible résistance force l'ennemi à parcourir de nouveau la route, sur laquelle il a semé la désolation et la misère, et sur laquelle il ne doit recueillir que misère et désolation. Son vainqueur le poursuit sans relâche, chaque combat est une victoire pour les Russes, chaque marche est un triomphe. Des armées entières tombent sous le fer de ces héros de la patrie et de la religion; des armées entières mettent bas les armes devant eux. Ainsi elles n'ont marché qu'à la captivité et à la mort, ces immenses cohortes, qui, par leur nombre et leur formidable appareil, avoient semblé marcher à la conquête ou à la ruine de l'univers. Wilna, qui à peine a vu repasser quelques foibles et malheureux restes de ces innombrables essaims d'étrangers, armés pour la perte des Russes, et qui naguère avoient traversé ses murs, si pleins d'une orgueilleuse confiance, Wilna voit, avec un étonnement que rien ne sauroit rendre, ces mêmes Russes, dont elle avoit entendu jurer l'extermination infailible, rentrer triomphants dans son sein; elle voit, le 10 Décembre, avec admiration, leur Prince chéri, servant tendrement dans ses bras, le héros, auteur de ces prodiges, qu'elle a peine à concevoir, le décorer du grand cordon de St.-George, et le proclamer Sauveur de la patrie. Déjà ils sont loin d'elle; déjà la Vistule et l'Oder sont franchis, et l'ordre de l'Aigle-Noir, le portrait du Monarque prussien, enrichi de brillants, témoignent au libérateur de son pays, la reconnaissance de ce Prince.

Déjà l'Aigle Russe , signe assuré du salut de l'Europe , partie tout récemment des bords de la Moskwa , plane fièrement sur les rives de l'Elbe , étonnées de se voir foulées par les enfants du Don et du Volga. Mais tandis que tout renaît à l'espérance et au bonheur , tandis que le concert unanime des peuples sauvés fait retentir de tout côté l'hymne de la reconnoissance , et porte jusqu'au ciel , environnés de bénédictions , les noms chéris d'ALEXANDRE et de KOUTOUSOFF , la destinée de ce grand homme est accomplie ; il meurt chargé de gloire , en la 68me année de son âge , dans la petite ville de Bunzlau , en Silésie , le 16 Avril 1813.

Au premier bruit de cette affreuse nouvelle , toute l'Europe , plongée dans le deuil , crut voir rouvrir l'abyme , que ce grand homme venoit de fermer ; elle crut qu'avec lui avoient péri toutes ses espérances. Terrible effet d'une douleur sans bornes , qui , par l'horrible secousse qu'elle imprime à l'âme , anéantit , pour un moment , en elle , la faculté de juger ! La douleur de l'Europe étoit juste ; ses alarmes étoient sans fondement : Koutousoff avoit trop fait , pour qu'elle pût raisonnablement craindre de ne pas recueillir les fruits précieux de ses immortels travaux.

PERMIS D'IMPRIMER.

St.-Pétersbourg , le 11 Novembre 1813.

TIMKOWSKI, Censeur.

L. de St. Aubin del.

F. Vendramini sculp.

Барклау де Толли
Генералъ отъ Инфантеріи

Barclay de Tolly
Général d'Infanterie

Published June 1813 by Boydell and Co. No. 90, Cheapside London.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
ГРАФЪ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ
БАРКЛАИ ДЕ ТОЛЛИ
ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ

Графъ МИХАИЛЪ БОГДАНОВИЧЪ БАРКЛАИ ДЕ ТОЛЛИ
Кавалеръ Орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра
Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени,
Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-го класса, Прусскаго
чернаго и краснаго Орла; Командоръ Австрійскаго ордена Ма-
ріи Терезіи, Военный Министръ, родился въ 1755-мъ году отъ
благородной фамиліи въ Лифляндіи. Въ службу вступилъ 1-го Ген-
варя 1767; произведенъ въ Унтеръ-Офицеры 13-го Декабря 1769;
въ Прапорщики 28-го Апрѣля 1778; въ Поручики 1-го Генваря
1786; исправлялъ должность Адъютанта при Ангальтъ-Бернбург-
скомъ Принцѣ, съ 13-го Генваря 1788, въ чинѣ Капитана; про-
изведенъ въ Секундъ-Маіоры 24-го Іюня тогоже года; въ Премьеръ-
Маіоры 1-го Маія 1790; въ Подполковники 7-го Ноября 1794; въ
Полковники 7-го Марша 1798; въ Генераль-Маіоры 2-го Марша
1799; въ Генераль-Лейтенанты 9-го Апрѣля 1807; Генераломъ отъ
Инфантеріи пожалованъ 20-го Марша 1809.

Въ кампанію 1788-го года, противъ Турокъ, онъ былъ при осадѣ и взятіи Очакова въ Бессарабіи. Въ кампанію 1789-го на- ходился въ Кокшанскомъ сраженіи, и тогоже года при взятіи Акермана и Бендеръ. Въ 1790 году противъ Шведовъ, въ Фин- ляндіи, былъ при атакѣ непріятельскихъ окоповъ, близъ мѣстеч- ка Бардакоски.

Въ 1794, противъ Польскихъ мяшежниковъ, находился 13-го Іюля въ сраженіи подъ Вильною, и по томъ во многихъ дѣлахъ противъ непріятеля дѣлавшаго вылазки изъ крѣпости; былъ при завоеваніи оной, и на конецъ, при взятіи въ плѣнъ Полковника Грабовскаго со всѣмъ его опрядомъ.

1805 года, въ кампанію противъ Французовъ, былъ въ Ав- стріи; 1806-го и 1807-го въ Пруссіи. Въ 1806-мъ имѣя подъ на- чальствомъ своимъ опрядъ, долженствовавшій защищать рѣку Вислу, безпрестанно имѣлъ сшибки съ непріятелемъ: 29-го и 30-го Ноября, былъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Помищево; 11-го и 12-го Декабря въ дѣлѣ при Колоценбѣ, имѣлъ у себя авангардъ. Онъ командуешь правымъ флангомъ 14-го Декабря во время знаме- нитаго сраженія при Пултускѣ, и показываетъ храбросць и искусство, за копорья Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени. При оставленіи Пултуска паки являеш- ся въ авангардѣ; командуешь центромъ онаго, 21-го Генваря 1807-го въ сраженіи при Алеко-Ашвина, 22-го и 24-го при Яновѣ, 25-го при Лембергѣ, 26-го въ достопамятномъ сраженіи при Прейсишъ-Ейлау, гдѣ опасно раненъ пулею въ правую руку. Под- виги его, въ сей знаменитый день оказанные, были увѣнчаны ор- деномъ Св. Владиміра 2-й степени. Съ самага начала кампаніи, до той минушы, въ копорую былъ раненъ, не преспавалъ ко- мандовашъ авангардомъ, когда подвигался впередъ, а аріергардомъ при репирадѣ, и всегда имѣлъ дѣло съ непріятелемъ.

Въ 1808-мъ году 31-го Маія, командуешь корпусомъ въ Фин- ляндіи; 1-го и 2-го Іюня, поражаетъ Шведовъ и плѣнитъ ихъ въ

окопахъ при Кирхъ-Горнѣ. Впорицно одерживаетъ побѣду 19-го числа, когда они сдѣлали высадку у Конопію. Въ 1809-мъ со вѣр-
реннымъ ему войскомъ перешелъ Бошнической заливъ, чрезъ
Кваркенъ.

За оказанныя въ продолженіи сихъ двухъ походовъ заслуги,
во первыхъ былъ возведенъ на степень Генерала отъ Инфанте-
ріи: вскорѣ по томъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по довѣренно-
сти Своей къ его благоразумію и шаланшамъ, при запруднишель-
ныхъ обстоятельствахъ, возложилъ на него многотрудную дол-
жность Военнаго Министра.

Барклай де Толли успѣшнымъ прохожденіемъ оной споль
утвердилъ довѣренность къ себѣ Монарха, что въ самыхъ кри-
пическихъ обстоятельствахъ, въ какихъ Россія едвали когда
находилась, избранъ орудіемъ спасенія Отечества, и получилъ
главную команду надъ всѣми Арміями. Онъ оправдалъ выборъ
своего ГОСУДАРЯ, вознесся чрезъ удивительную твердость
духа выше всѣхъ мнѣній, часто превосмогающихъ отважнѣйшія
души, и рѣшительно противупоставилъ совѣсть свою чувствитель-
ности самолюбія, которое боялось, что надлежало пожертво-
вать на время добрымъ своимъ именемъ, въ глазахъ арміи и
цѣлой Россіи — когда онъ, не внемля гласу благородныхъ спра-
стей, спремившихся завлечь духъ воиновъ слишкомъ далеко,
шелъ пѣмъ пунемъ, (и можетъ быть единственнымъ,) по копо-
рому еще лзя было надѣяться достигнуть спасенія. Россіяне
желали сразиться, и клялись побѣдить; но знаменитѣйшія сра-
женія, блистательнѣйшія побѣды могли повергнуть ихъ въ поги-
бель. Доспойный Военачальникъ имѣлъ твердость духа рѣшиться
и въ дѣйство произвестъ планъ продолжительной репиреды.
Храбрость воиновъ спрадала отъ сего; но они спасены. Бар-
клай де Толли отступалъ отъ предѣловъ Государства въ то
время, когда непріятель уже ворвался въ оныя, и по многочис-
ленныхъ движеніяхъ, споль же благоразумно изобретенныхъ,

сколь искусно произведенныхъ въ дѣйствіе, приводить арміи до Вязьмы и далѣе, шакъ, что славнѣйшій по быспрошѣ маршевъ своихъ и по опшважности въ своихъ предпріятіяхъ полководецъ не могъ никогда разспроить ихъ, не взирая на неслыханныя усилія употребляемыя имъ для доспигенія успѣховъ, не взирая на безчисленные способы, какіе вся почти Европа предоспавила его разпоряженію. Во время сей продолжительной и благоразумной репирады, войска Россійскія тогда шолько имѣли дѣло съ непріятелемъ, когда необходимостъ претовала сохранишь порядокъ ихъ движеній и обезпечить успѣхъ онаго. По чему всякой разъ, и особенно 5-го Августа при Смоленскѣ, гдѣ Генераль Барклай де Толли командовалъ лично, могущество Россіянъ, доказанное споль ужасными опышами непріятелю, (коего поперя въ сей день безчисленная), довольно вразумило его, какія побужденія имѣлъ военачальникъ Россійскій къ опспупленію.

17-го Августа Генераль Барклай де Толли сдалъ главную команду Князю Голенищеву-Кутузову. 24-го, особенно же 26-го, при Бородинѣ, подъ начальствомъ Кутузова, продолжая командовать войскомъ, среди величайшихъ ужасовъ того страшнаго дня, онъ привелъ всѣхъ въ удивленіе своимъ безспрашіемъ, хладнокровіемъ и присудспвіемъ духа, шакъ что шрудно было разрѣшить: какая изъ двухъ доблестей болѣе господспвовала въ семъ Генералѣ, оспорожность, или неустрашимость. Та и другая споспѣшеспвовали къ видимой пользѣ Опечества. Вскорѣ по шомъ принужденъ былъ взять увольненіе для поправленія здоровья; но паки является къ арміи въ Вильнѣ, и опъ шуда преслѣдуетъ бѣгущаго непріятеля. Когда малозначущіе оспатки непріятельскихъ полчищъ, исполненныхъ до сего силы и надѣжды, прогнаны были за Вислу, Барклаю де Толли поручено обложить крѣпость Торнь; благоразуміемъ и силою испуства своего онъ успѣлъ принудить Коменданта крѣпости, споль выгодной для Россіянъ по ея позиціи, сдать оную 6-го Апрѣля,

послѣ осмидневной осады. 7-го Маія нападаетъ, близъ Кенигс-варшы, на корпусъ Генерала Лориспона, и не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ, одерживаетъ совершенную побѣду: 7 пушекъ, 4 Генерала, 14 Офицеровъ и 700 рядовыхъ были трофеями оной. 7-го и 8-го числа продолжаетъ оплечаться, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ жалуесть ему, во изъявленіе Своей признапельности, алмазные знаки ордена Св. Александра Невского, и вмѣстѣ ввѣряетъ главную команду надъ Россійскими и Союзными арміями. 18-го Августа, въ Кульмѣ при Теплицѣ, Барклай де Толли пріобрѣтаетъ священное право на признапельность всей Европы, а наипаче Россіи, Австріи и Пруссіи, сражаясь въ виду ихъ МОНАРХОВЪ. Трофеями побѣды, одержанной въ сей знаменитый день, были: 66 пушекъ, великое множество зарядныхъ ящиковъ и повозокъ, Генералы Вандамъ, Гаксо, Гейрошъ и Геймрошъ, начальникъ Генеральнаго Шпаба Шпруглингъ, 7000 офицеровъ и рядовыхъ. Барклай де Толли получаетъ за сей подвигъ орденъ Св. Георгія 1-й степени. Имя его и неуспрашимой Россійской Гвардіи на вѣки оспанушся незабвенными при возпоминаніи о Кульмѣ и Теплицѣ. Въ тѣ достопамятнѣйшіе дни, какіе только бытъ могутъ въ лѣтописяхъ войны, — во дни Лейпцигской битвы, гдѣ, по свидѣтельству самаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, всѣ, начиная отъ Генерала до рядоваго, покрыли себя славою безсмертною, Барклай де Толли еще оплечился, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвелъ его въ Графское достоинство.

MICHEL, FILS DE BAGDAN,
COMTE BARCLAY DE TOLLY,
MINISTRE DE LA GUERRE,
GÉNÉRAL D'INFANTERIE.

MICHEL, fils de BAGDAN, Comte BARCLAY DE TOLLY, Chevalier des ordres de St.-André, de St.-Alexandre-Newsky, de St.-George 1ère classe, de St.-Wladimir 1ère, de Ste.-Anne 1ère classe, Commandeur de l'ordre de Marie-Thérèse, Chevalier de l'Aigle Noire et de l'Aigle Rouge de Prusse, ministre de la guerre, né en 1755 d'une famille noble de Livonie, est entré au service, le 1er Janvier 1767. Fait Bas-Officier le 13 Décembre 1769; Enseigne, le 28 Avril 1778; Lieutenant, le 1er Janvier 1786; premier Aide-de-Camp du Prince d'Anhalt-Bernbourg, ayant rang de Capitaine, le 13 Janvier 1788; Major en second, le 24 Juin, même année; premier Major, le 1er Mai 1790; Lieutenant-Colonel, le 7 Novembre 1794; Colonel le 7 Mars 1798; Général-Major, le 2 Mars 1799; Lieutenant-Général, le 9 Avril 1807, il fut élevé, le 20 Mars 1809, au grade de Général d'Infanterie.

Dans la campagne de 1788, contre les Turcs, il fut au siège et à la prise d'Oczakoff, en Bessarabie. Dans celle de 1789, le 13 Septembre, à la bataille de Kouschan, et la même année à la prise d'Akerman et de Bender.

En 1790, contre les Suédois en Finlande, à l'attaque des retranchemens ennemis, près du village de Bardakosky.

En 1794, contre les insurgés Polonais, le 13 Juillet, à la bataille de Vilna; puis à plusieurs affaires contre l'ennemi faisant des sorties de la place; à l'action qui la fit tomber au pouvoir des Russes; enfin à la prise du Colonel Grabowsky et de tout son détachement.

Il fit, contre les Français, la campagne de 1805 en Autriche; celles de 1806 et 1807 en Prusse. En 1806, le détachement qu'il commandoit, d'abord chargé de défendre la Vistule, en venoit tous les jours aux mains avec l'ennemi. Le 29 et le 30 Novembre, à l'affaire de Pomischoff, le 11 et le 12 Décembre à l'action près Kolozenby, il commande l'avant-garde. Il commande le flanc droit, le 14 Décembre, à la célèbre bataille de Poulthousk, et déploie une valeur et des talens, dont la croix de St.-George 3me classe est le glorieux prix. Au départ de Poulthousk, il reparoit à la tête de l'avant-garde. Il en commande le centre, le 21 Janvier 1807, à l'affaire d'Aleko-Atvina, le 22 et le 24 à Janow, le 25 à Lamberg, le 26 à la mémorable bataille de Preussisch-Eylau, où il fut dangereusement blessé d'une balle au bras droit. Ses services dans cette glorieuse journée furent récompensés de la croix de St.-Wladimir 2me classe. Depuis l'ouverture de cette campagne, jusqu'au moment où il fut blessé, il ne cessa jamais de commander l'avant-garde en avançant, et l'arrière-garde en retraite, se trouvant tous les jours engagé avec l'ennemi.

En 1808, il commande un corps en Finlande. Le 31 Mai, le 1er et le 2 Juin, il combat les Suédois qui sont défaits et forcés dans leurs retranchemens à Kircha-Jorsch. Il les combat, et en triomphe de

nouveau, le 10, à leur descente près Koupio. En 1809, avec les forces qui lui sont confiées, il traverse le golfe de Bothnie, par le Kwarken. Ses services dans ces deux campagnes le firent d'abord élever au grade de général d'infanterie. Bientôt après la confiance de Sa Majesté en sa sagesse et en ses talens le chargea de remplir, dans des temps difficiles, les fonctions toujours pénibles, toujours délicates du Ministère de la guerre.

Dans l'exercice de cet important ministère, il confirma tellement l'opinion, qui le lui avoit fait confier, que dans les circonstances les plus critiques, où la Russie se soit jamais trouvée, Sa Majesté crut assurer le salut de son Empire, en choisissant d'abord Barclai de Tolly pour en être le principal instrument, et lui conféra le commandement en chef de toutes ses armées. Il justifia le choix de son maître, en s'élevant, par une force d'âme admirable, au-dessus des considérations, souvent trop puissantes sur les âmes mêmes les plus fortes, en opposant victorieusement sa conscience aux alarmes de sa délicatesse, qui craignoit de voir sa réputation compromise pour un temps, dans l'opinion de l'armée et de la Russie même, si, sourd aux cris des nobles passions qui tendoient à les égarer, il suivoit la seule route peut-être, qui pût les conduire à leur salut. Les Russes demandoient à combattre et juroient de vaincre; mais les plus glorieux combats, les plus éclatantes victoires pouvoient les précipiter vers leur perte. Leur digne chef eut le courage de concevoir et d'exécuter le plan d'une longue et sage retraite. Leur valeur en gémit; mais ils furent sauvés. Il part des frontières de l'Empire, au moment où l'ennemi les a déjà franchies, et par une longue suite de mouvemens aussi sagement concertés, qu'habilement exécutés, il porte les armées qu'il commande jusqu'à Viasma et au-delà, sans que le capitaine le plus renommé, pour la rapidité de ses marches et la hardiesse de ses entreprises, puisse jamais parvenir à les entamer, malgré les prodigieux efforts qu'il fait pour y

réussir, malgré les immenses moyens que presque toute l'Europe a mis à sa disposition. Pendant cette longue et savante retraite, les troupes russes n'en viennent à des engagements avec l'ennemi, que lorsqu'ils sont commandés par la nécessité de maintenir le concert de leurs mouvemens, et d'en assurer le succès; mais aussi chaque fois, et notamment le 5 Août à Smolensk, où le général Barclay de Tolly commande en personne, la valeur dont ils donnent eux et leur chef de si terribles preuves à l'ennemi, dont la perte en cette journée est énorme, ne lui permet pas de se méprendre sur le motif qui détermine leur marche rétrograde.

Le 17 Août, le général Barclay de Tolly remet le commandement en chef au Prince Golénitscheff-Koutousoff. Le 24, et le 26 surtout à Borodino, continuant, sous les ordres du Prince, à commander les armées, au plus fort des épouvantables horreurs de cette terrible journée, il se fit admirer par son impassibilité, son sang-froid, sa présence d'esprit; et ce fut désormais un problème difficile à résoudre, de savoir qu'elle étoit la vertu dominante en ce général, qui jusqu'alors s'étoit montré le plus prudent des guerriers, la prudence ou l'intrépidité. Toutes deux avoient rendu les plus importans services à sa patrie. Forcé, bientôt après, de quitter l'armée, pour aller rétablir sa santé, il ne la rejoignit qu'à Vilna, et de-là marche à la poursuite de l'ennemi qui fuyoit devant les Russes. Lorsque les misérables débris de ces armées, naguère si pleines de force et de confiance eurent été rejetés au-delà de la Vistule, Barclay de Tolly fut chargé d'investir la forteresse de Thorn; par la sagesse et la vigueur de ses opérations, il sut forcer le commandant de cette forteresse, si importante pour les Russes par sa situation, à la remettre entre ses mains, le 6 Avril, au bout de 8 jours seulement de siège réglé. Le 7 Mai, il attaque, près Königswartha, le corps commandé par le général Lauriston, et malgré la supériorité des forces de son ennemi, il obtient sur lui un triomphe complet; 7 pièces de canon,

4 généraux, 14 officiers, 700 soldats sont les trophées de cette victoire. Le 7 et le 8, il continue à rendre d'importans services, et reçoit, comme un gage de la satisfaction de son Maître, les décorations de l'ordre de St.-Alexandre-Newsky, garnies en diamans, et le commandement en chef des armées russes et alliées. Le 18 du mois d'Août, à Koulm près Tœplitz, il acquiert des droits sacrés à la reconnoissance de l'Europe; il en acquiert surtout à celle de la Russie, de l'Autriche et de la Prusse, en combattant sous les yeux de leurs Augustes Souverains. La victoire qu'il remporte, en cette glorieuse journée, fait tomber au pouvoir du vainqueur 66 canons, une grande quantité de caissons et de bagages, les généraux Vandamme, Haxo, Guyot et Heimrot, le chef d'Etat-major Spronglin, 7,000 officiers et soldats, et assure au général Barclay de Tolly, l'honneur d'être décoré du grand cordon de St.-George et de voir son nom, aussi bien que celui de la valeureuse garde russe, s'attacher pour jamais, par le plus glorieux souvenir, aux noms de Koulm et de Tœplitz. Dans les plus mémorables journées, qu'aient jamais célébrés les fastes de la guerre, dans les journées de Leipzic, où, au rapport de S. M. l'Empereur ALEXANDRE lui-même, depuis le général jusqu'au dernier soldat, tous se sont couverts d'une gloire immortelle, Barclay de Tolly sut encore mériter que son Auguste Maître distinguât ses services, et les récompensât, en lui conférant la dignité de Comte.

L. de St. Aubin del.

Fr. Vendramini sculp.

Строгоновъ
Генералъ-Лейтенантъ

Stroganoff
Lieutenant-Général

Published June 1813 by Boydell and Co. No. 90, Cheapside London.

ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ
Г Р А ФЪ
ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
СТРОГОНОВЪ.

Графъ ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СТРОГОНОВЪ, Кавалеръ орденовъ : Святаго Александра Невскаго ; Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія прѣпѣей степени ; Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, второй степени, большаго креста ; Святыя Анны перваго класса ; Командоръ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго ; имѣетъ золотую шпагу, украшенную брилліанпами, съ надписью : за храбрость. Въ службу вступилъ Корнетомъ въ 1779 году ; былъ Адъютантомъ у Свѣшлѣйшаго Князя Пошечкина съ 1788-го по 1791-й ; и тогоже года сдѣланъ Гвардіи Поручикомъ ; при Дворѣ Камеръ-Юнкеромъ, въ 1792-мъ ; Дѣйствительнымъ Камеръ-Геромъ въ 1796-мъ ; Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенапоромъ и Товарищемъ Министра внутреннихъ дѣлъ въ 1802-мъ ; переименованъ въ Генераль-Маіоры и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Адъютантомъ въ 1807-мъ, считаясь по арміи, со старшинствомъ съ 1805-го года ; переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловской полкъ въ 1808-мъ ; назначенъ Полковымъ Командиромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка въ 1809-мъ, и въ 1812-мъ году пожалованъ въ Генераль-Лейтенанты.

Сопровождая ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Австрійскія владѣнія, онъ соучаствовалъ въ войнѣ 1805-го года, и въ Прусской 1807-го. Хотя въ сіи годы онъ не былъ въ военной службѣ, однакоже доказалъ, что во всякое время можетъ съ честию посвящать дни свои на сей родъ служенія — и не упустилъ случая подвергнувъ жизнь свою опасности для пользы Государя своего и Отечества. Въ 1807-мъ году, былъ въ сраженіи 24 Маія подъ Гутшпаломъ, гдѣ Корпусъ Маршала Нея разбитъ; на другой день, когда непріятель прогнанъ за Пасаргу, Спрогоновъ отправляется къ Графу Платову, застаётъ его садящагося на коня и готоватаго къ сраженію, испрашиваетъ и получаетъ его согласіе на соучаствованіе въ трудахъ и опасностяхъ Козаковъ, принимаетъ надъ ними начальство, быстро нападаетъ и опрокидываетъ Французское войско. За сіе отличное дѣло получаетъ орденъ Св. Георгія 3-й степени. 29-го числа находился въ сраженіи при Гейльсбергѣ.

Въ походѣ противу Шведовъ, въ Финляндіи, 1808-го года Сентября 27-го числа начальствуетъ надъ шреми Гвардейскими баталіонами. 1809-го, опъ 26-го Февраля по 15-е Марта, предводительствуетъ вполноу колонною въ предпріятіи на Аландскіе острова, и прогоняетъ вражескія войска до Шведскихъ береговъ.

Въ томъ же 1809-мъ году, отправляется къ Молдавской арміи, противу Турокъ. Въ 10-й день Августа переходитъ черезъ Дунай подъ Галацомъ, въ Булгаріи. Съ 12-го числа по 18-е тогоже мѣсяца, начальствуетъ лѣвымъ крыломъ при осадѣ и взятіи Мотина; 30-го предводительствуетъ бригадою Донскихъ войскъ при занятіи укрѣпленнаго города Костейжа. Сентября 4-го, съ тоюже бригадою, близъ мѣстечекъ Росовашовъ обращаетъ въ бѣгство Турецкія войска, бывшія подъ начальствомъ Сераскира Гозревъ Магмуша Паши. За сіе дѣло награжденъ золопою шпагою, осыпанною брилліантами, съ надписью: за храбрость. 11 числа тогоже мѣсяца, при облежаніи Сили-

сприи, его начальству ввѣрено передовое войско, изъ 9-ти Козачьихъ полковъ состоящее. 23-го, между селеніями Колипецро и Капикли, онъ сражается съ непріятелемъ, обращаетъ его въ бѣгство, и во время преслѣдованія беретъ въ плѣнъ предводителя сего опряда Бекъ Магмуша Тарина; за что и получаетъ орденъ Святыя Анны перваго класса. Октября въ 10-й день, въ сраженіи при мѣстечкѣ Тапарицѣ, гдѣ начальствовали надъ Турецкими войсками Пеглеванъ Ага и Босшнякъ Ага, Графъ Спрогоновъ находился въ центрѣ Россійской арміи, и предводительствуетъ легкою конницею; храбрость и заслуги его въ семь сраженій награждены орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста, второй степени. Маія 6-го числа 1810 года ему поручена бригада изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ. Въ воздаяніе за дѣятельность и мужество его при облежаніи и взятіи крѣпости Силистріи съ 22-го по 30-е число, получаетъ алмазные знаки ордена Святыя Анны 1-го класса. Іюня 11-е и 12-е, въ сраженіи подъ Шумлею, онъ занимаетъ высоты окружающія сію крѣпость. 18-го числа принимаетъ начальство надъ конницею въ передовомъ войскѣ Генерала Воинова, и 21-го находясь еще подъ Шумлею, лепитъ въ погоню за Турецкими фуражирами. Іюля 1-го участвуетъ въ предпріятіяхъ на Балканскихъ горахъ до Эски Спамбули, и за оное далѣе 5-ти верстъ; 23-го числа находится въ сраженіи близъ Шумли, гдѣ Турецкія войска подъ начальствомъ Визиря совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоиваетъ Графа Рескриптомъ, въ кошоромъ изъясняетъ ему Монаршее благоволеніе за столь отличныя подвиги на пользу службы. Іюля же въ 31-й день ему повелѣно начальствовать надъ передовыми войсками изъ 6-го и 7-го Егерскихъ, трехъ Козачьихъ полковъ и одной роты Донской конной артиллеріи состоящими.

Въ незабвенной войнѣ 1812-го года, при сраженіи подъ Смоленскомъ, армія Россійская подаваясь боковыми дорогами на боль-

шую Московскую, совершаетъ движеніе свое особенно подъ прикрытіемъ шрехъ гренадерскихъ полковъ дивизіи Графа Спрогонова. Послѣ того, какъ начальникъ авангарда взялъ въ плѣнъ, Графъ заступаетъ его мѣсто до прибытія Генерала Платова, которому поручено предводительствовать передовыми войсками. Августа въ 26-й день, на поляхъ Бородинскихъ, война открываетъ ужасы свои, дополъ еще несслыханные, представляя предъ Россійскимъ воинствомъ все, что число и отважность людей, число и видъ смертоносныхъ орудій могутъ явить необычайно страшнаго. Ужасный ревъ изъ 1500 мѣдяныхъ жерлъ, сильно поражая чувства, не могъ не поселить ужаса въ отважнѣйшія души. Но душа Графа Спрогонова невозмутима и совершенно покойна; онъ стоитъ со вѣреннымъ ему войскомъ на лѣвомъ крылѣ, — и на него-то устремлены важнѣйшія силы вражескія; на сіе-то крыло обращены ужаснѣйшіе удары. Непріимель, въ превосходнѣйшемъ противу дивизіи Графа числѣ, занимаетъ старую Московскую дорогу, которая простирается позади Россійской арміи. Вражескія полчища, исполненные дерзости и увѣренности въ побѣдѣ, устремляются на него; нападеніе упорное, но сопротивленіе еще упорнѣе, и Графъ сохраняетъ важное мѣсто, защищая его вѣренное. Чинъ Генералъ-Лейпенауша былъ возмездіемъ сей отличной заслуги. Въ 6-й день Октября, день, въ который пораженіе войскъ Короля Неаполитанскаго было первымъ вѣспникомъ конечной гибели враговъ и освобожденія Россіи, онъ предводительствуетъ 3-мъ Корпусомъ Россійской арміи. Начальствуетъ надъ тѣмъ же Корпусомъ, въ центрѣ, во время достопамятнаго сраженія при Маломъ Ярославцѣ, Ноября 5-го и 6-го подъ Краснымъ, гдѣ самъ Наполеонъ лично находился, и откуда Россійскими войсками, подъ разпоряженіемъ Князя Голицына, Французскія прогнаны. На упріе, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, Графъ идетъ въ шпыки съ своими грендерами, опрокидываетъ нѣсколько непріятельскихъ

колоннъ и много содѣйствуетъ въ разбитіи Маршала Нея. Преслѣдовавъ непріятеля, вездѣ побѣждаемаго, за Вильну и далѣе, онъ на время оставляеъ поле брани, и лепишъ въ объятія родныхъ: его желаніе было взглянуть на нихъ, облобызавъ ихъ, — и шопчасъ возвратишся къ арміи: но его удержала долѣе назначеннаго срока, посреди успрашеннаго семейсва, тяжкая болѣзнь, еспешственное слѣдствіе неимовѣрныхъ шрудовъ, подыавшихъ въ продолженіи ужаснѣйшей войны. Наконецъ теплыя молишвы родсвенниковъ и друзей его услышаны; онъ выздоравливаеъ и спѣшишъ къ Опечесвеннымъ знаменамъ, за счастье почиая, что можеъ паки подвергнуъ опасости жизнь свою за Царя и Опечасство, а съ нею вмѣстѣ подвергнуъ главу спокрашно для него драгоцѣннѣйшую собсвенной — главу любезнѣйшаго сына, единсвенную его надежду.

Уже юный Графъ во многихъ сшибкахъ, начиная опъ Кацбаха до Лейпцига, гдѣ ранили подъ нимъ лошадь, въ ежедневныхъ почши дѣлахъ заслужилъ шу Chesъ, чтообы о немъ шоржесвенно сказаъ: онъ явилъ въ себѣ всю ревность и мужество родишеля, который предъ симъ же Лейпцигомъ еще показавъ достойному сыну славной примѣръ, присовокупилъ ко многочисленнымъ профеямъ одержанной 6-го Октябрия побѣды, 22 пушки, опбишны имъ у непріятеля въ сей незабвенный день. Всемилошпивѣйшій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловавъ его за сей опличныи подвигъ Кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго.

PAUL, FILS D'ALEXANDRE
COMTE STROGONOFF,
LIEUTENANT-GÉNÉRAL-ADJUDANT.

PAUL, fils d'ALEXANDRE, Comte STROGONOFF, Chevalier des Ordres de St.-Alexandre-Newski, de St.-George 3me classe ; — de St.-Wladimir 2me ; — de St.-Anne 1ère ; — Commandeur de St.-Jean-de-Jérusalem ; décoré de l'Epée d'or, garnie en diamans, pour la bravoure ; — entré au service, comme Cornette, en 1779 ; Aide-de-Camp du Prince Potemkin, de 1788 à 1791 ; Lieutenant, cette même année 1791 ; gentilhomme de la Chambre, en 1792 ; Chambellan actuel, en 1796 ; Conseiller privé, Sénateur et Collègue du Ministre de l'Intérieur, en 1802 ; Général-Major-Adjudant de Sa Majesté en 1807 ; reçut en 1808, avec le privilège de dater de 1805, pour l'ancienneté de grade, le commandement du régiment d'Ismailowsky, en 1809 celui des Grenadiers du Corps, et fut élevé, en 1812, au rang de Lieutenant - Général.

Il fit, à la suite de Sa Majesté, la campagne de 1805 en Autriche, celle de 1807 en Prusse. Quoiqu'à ces deux époques il ne suivit plus la carrière militaire, il montra qu'il étoit toujours digne de la parcourir avec gloire : Il ne laissa point échapper l'occasion d'affronter la mort, pour servir son Prince et sa Patrie : En 1807, après avoir déjà assisté, le 24 Mai, à l'affaire de Goodstadt, où le corps du Maréchal Ney fut

détruit; le 25, jour où l'ennemi fut jeté au-delà de la Passarge, il va visiter le Comte Platoff, le trouve prêt à monter à cheval pour attaquer, sollicite et obtient son agrément, pour partager les travaux et les dangers de ses Cosaques, se met à leur tête, charge et renverse un corps français. Il reçoit pour cette action, la croix de St.-George 3me classe. Le 29, il se trouve à l'affaire de Heilsberg.

Dans la campagne de 1808 contre les Suédois, en Finlande, à l'affaire du 27 Septembre, il commande trois bataillons de la garde. En 1809, du 26 Février au 15 Mars, il conduit la 2me colonne à l'expédition des îles Aland, et poursuit l'ennemi, jusque sur les côtes de Suède.

La même année 1809, il combat contre les Turcs en Moldavie. Le 10 Août, il traverse le Danube, près Galatz en Bulgarie. Du 12 au 18 du même mois, il commande le flanc gauche au blocus, et à la prise de Molschine; le 30 une brigade de troupes légères du Don, à la prise de la ville fortifiée de Kosleige. A la tête de la même brigade, le 4 Septembre, près Rossewat, il combat et poursuit les Turcs, commandés par le Sérasquier, Hozereff Mahmout Pacha. Sa conduite, en cette journée, fut récompensée d'une épée d'or, garnie en diamans, portant cette inscription: *Pour la bravoure*. Le 11, au blocus de Silistrie, il commande l'avant-garde, composée de 9 régimens de Cosaques. Le 23, entre les villages de Kolipetro et de Kapicli, il combat, défait et poursuit l'ennemi, dont le commandant, Bec Mahmout Tarina est fait prisonnier dans cette affaire. L'ordre de Ste.-Anne 1re classe fut le prix de cette action. Dans le combat livré le 10 Octobre aux troupes de Peglevan Aga, et de Boschnig Aga, le Comte, commandant au centre la cavalerie des troupes légères, mérite et obtient l'ordre de St.-Wladimir 2me classe. Le 6 Mai, il reçoit le commandement d'une brigade composée de deux régimens d'infanterie. Sa conduite au blocus et à la prise de Silistrie, du 22 au 30, le fait décorer des marques en diamans de l'ordre de Ste.-Anne 1re classe. Le 11 et le 12 Juin, à l'affaire près Schoumla, il occupe les hauteurs qui entourent cette place. Le 18 il prend le commandement de la cavalerie,

à l'avant-garde du général Woïnoff, et le 21, toujours près Schoumla, il marche à la poursuite des fourrageurs turcs. Le 1er Juillet, il se trouve à l'expédition poussée sur les monts Balkan jusqu'à Esky Stamboly et 5 verstes au-delà, et le 23 à l'affaire dans laquelle les troupes du Visir sont battues sous Schoumla. Sa Majesté, par un rescrit de bienveillance, lui témoigne combien Elle a été satisfaite de ses services dans cette occasion. Le 31 Juillet, l'avant-garde composée des 6me et 7me régimens de chasseurs, de trois régimens de Cosaques et de l'artillerie des Cosaques du Don, passe sous son commandement.

Dans la mémorable campagne de 1812, à l'affaire de Smolensk, l'armée russe débouchant, par des chemins de traverse, sur la grande route de Moscou, est particulièrement protégée dans sa marche par trois régimens de la division du Comte Strogonoff. Le commandant de l'avant-garde étant fait prisonnier, le Comte le remplace jusqu'à l'arrivée de l'Ataman Platoff, à qui cette avant-garde est destinée. Le 26 Août, à Borodine, la guerre déployant des horreurs jusqu'alors inouïes, étale aux yeux des Russes tout ce que le nombre et la valeur des hommes, le nombre et l'appareil des instrumens de mort peuvent présenter de plus formidable. Les épouvantables détonnations de 1,500 foudres d'airain, par le terrible contre-coup de leur action sur les sens, doivent porter le trouble dans les âmes les plus intrépides. Celle du Comte reste calme et inébranlable. Il est placé à la gauche, et c'est vers la gauche que se précipitent les plus énormes masses; c'est vers la gauche que se portent les plus terribles coups. Des forces, bien supérieures à la division qu'il commande, couvrent l'ancienne route de Moscou, qui débouche derrière les Russes. Elles s'avancent vers lui, pleines d'ardeur et de confiance; l'attaque est vigoureuse; mais la résistance est plus vigoureuse encore, et le Comte reste maître de son importante position. Pour cette belle défense il fut élevé au rang de Lieutenant-Général. A la journée du 6 Octobre, où la défaite du Roi de Naples fut le premier signal de la perte de l'ennemi et du salut des Russes, il commande le 3me corps d'armée. Il commande ce même

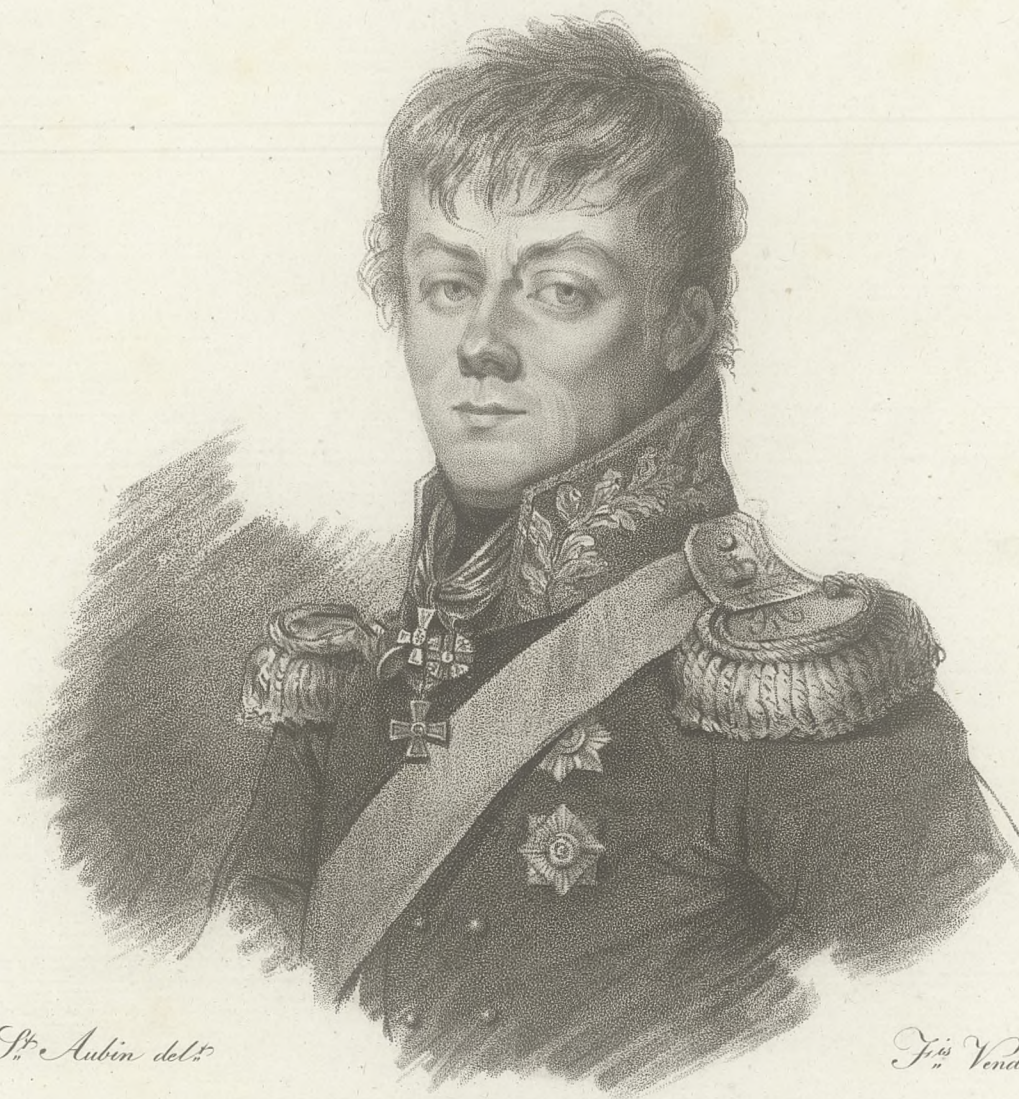

corps, au centre, à l'immortelle affaire de Malo-Yérolawetz, à celles de Krasnoi, le 5 et le 6 Novembre, sous le Prince Galitzin, qui chasse l'ennemi de cette ville, où se trouve Napoléon en personne. Le lendemain, sous les ordres du général Miloradowitz, il fait charger ses grenadiers à la bayonnette, culbute plusieurs colonnes ennemies, et contribue puissamment à la défaite du Maréchal Ney. Après avoir poursuivi l'ennemi toujours battu jusqu'au-delà de Wilna, il prend congé de l'armée, pour se rendre aux tendres vœux des siens : il veut les voir, les embrasser et soudain revoler aux combats ; mais il est retenu bien au-delà du terme qu'il s'est fixé, au sein de sa famille alarmée, par une maladie sérieuse, suite naturelle des travaux inouis de la plus terrible campagne. Enfin les ardentes prières de ses parens, de ses amis sont exaucées ; il est rendu à la santé, et se hâte de rejoindre ses drapeaux, heureux de pouvoir, en s'exposant de nouveau pour son Prince et pour sa Patrie, exposer encore pour eux une tête beaucoup plus précieuse pour lui que la sienne propre, celle d'un fils chéri, unique objet de ses plus douces espérances.

Déjà dans de nombreuses rencontres, et depuis la Katzbachs jusqu'à Leipsick, devant laquelle il a eu un cheval blessé sous lui, dans des affaires presque journalières, le jeune Comte a mérité qu'on lui rendît ce glorieux témoignage : Qu'on voyoit se reproduire en lui tout le zèle et toute la bravoure de son père, qui, devant cette même ville de Leipsick, a encore donné à ce digne fils un grand exemple, en ajoutant, aux nombreux trophées de la victoire du 6 Octobre, 22 canons que sa valeur enleva à l'ennemi dans cette immortelle journée ; service signalé, que Sa Majesté, l'Empereur son Maître a récompensé, en lui conférant l'ordre de St.-Alexandre-Newsky.

L. de St. Aubin del.

F. J. Vendramini sculp.

*Коновницынъ,
Генералъ-Лейтенантъ и
Генералъ-Адъютантъ.*

*Konovnitzin,
Lieutenant-General-Adjutant.*

Published June 1853 by Boydell and Co. No. 90, Cheapside London.

ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТЪ и ГЕНЕРАЛЪ -
АДЪЮТАНТЪ

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ
КОНОВНИЦЫНЪ.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ КОНОВНИЦЫНЪ Кавалеръ Орденовъ :
Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго , Св. Великомученика
Георгія 2-й степени , Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1-й,
Св. Анны 1-го класса и золотой шпаги съ алмазами за храбрость,
родился въ 1764 году въ Псковской Губерніи; вступилъ въ воен-
ную службу и производимъ былъ въ оной чинами, а именно: Ка-
праломъ въ Артиллерію 14-го Марша 1772, Сержантомъ 21-го
Апрѣля 1773, Фурьеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскій полкъ
27-го Сентября 1774, Подпрапорщикомъ 10-го Іюля 1775, Сер-
жантомъ 19-го Іюня 1777, Прапорщикомъ въ томъ же полку
1-го Генваря 1786, Подпоручикомъ въ 1788, Адъютантомъ
въ 1789, переведенъ по Высочайшему повелѣнію покойной ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II въ армію съ чиномъ Маіора 22-го
Іюня 1791, Адъютантомъ къ Фельдмаршалу Князю Пошечкину-
Таврическому съ чиномъ Подполковника 29-го Августа того же
года, Полковникомъ 12-го Февраля 1792, Генераль-Маіоромъ въ
1797 и Генераль-Лейтенантомъ въ 1809-мъ году.

Съ 8-го Іюля по 27-е Сентября 1788 и 22-го Марша по 2-е Сентября 1790-го года служилъ онъ въ Финляндской арміи; съ 22-го Іюня 1791 по 12-е Февраля слѣдующаго года въ Молдавской; въ 1793 и 1794-мъ годахъ противъ Польскихъ мятежниковъ и отличился въ сраженіяхъ при Хельмѣ и Слонимѣ. На сихъ прехъ первыхъ шеапрахъ воинскихъ его подвиговъ подалъ онъ о себѣ большую надежду, кошую въ послѣдствіи оправдалъ совершенно.

Въ 1797 году пожалованъ онъ въ Генераль-Маіоры, а въ слѣдующемъ принужденъ былъ по домашнимъ обстоятельствомъ выйти въ отставку. Въ 1806-мъ по выбору Санкшпешербургскаго Дворянства сформировалъ ополченіе сей Губерніи и командовалъ онымъ. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе и 1-го Августа 1807 года украшенъ былъ орденомъ Св. Анны. Въ томъ же году вступилъ опять въ дѣйствительную службу въ свиту ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Передъ послѣднею Шведскою войною командовалъ бывшимъ въ Кроншпадскѣ корпусомъ войскъ. При началѣ сей войны сдѣланъ Дежурнымъ Генераломъ въ Финляндской арміи. Сей важный постъ доставилъ ему первый случай показать великія свои дарованія, копорыхъ въ послѣдствіи явилъ онъ шолікіе опыты; онъ способствовалъ весьма много ко взятію приступомъ Свеаборга и къ завоеванію части Финляндіи. На все доставало неутомимой его дѣятельности: бесчисленныя дѣла по настоящей его должности не препятствовали ему находиться лично въ сраженіяхъ на сушѣ и на морѣ. Шолъ важныя заслуги оказанныя имъ въ сію войну, награждены были чиномъ Генерала-Лейтенанта и Орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ 1809-мъ году сдѣланъ онъ былъ командиромъ 3-й военной дивизіи. При разрывѣ мира съ Англичанами ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поручилъ ему начальство надъ всѣми войсками, назначенными къ защищенію береговъ Балтійскаго моря отъ Полагена до Гапсала.

Въ 1812 году, командуя пѣхотною дивизіею подвергался онъ опасностямъ въ сраженіяхъ при Витебскѣ 14 и 15-го Іюня и собралъ въ оныхъ новые лавры. 5-го Августа, при защищеніи Смоленска, занималъ своею дивизіею половину сего города. Никогда, можетъ быть, непріятель не нападалъ ни на кого съ такимъ превосходствомъ силъ и безъ сомнѣнія никогда не находилъ споль упорнаго сопротивленія. Дожь ядеръ и бомбъ разсыпалъ повсюду смертъ; городъ былъ добычею пламени. Неустрашимый Коновницынъ посреди сихъ ужаснѣйшихъ опасностей держался твердо на своемъ мѣстѣ цѣлый день и опразилъ проекратно съ величайшимъ урономъ надмѣннаго своею силою и пріобыкшаго къ побѣдамъ непріятеля. Командуя арріергардомъ арміи въ послѣдніе пять дней передъ достопамятнымъ сраженіемъ 26-го Августа, явилъ онъ все, что можетъ сдѣлать храбростъ соединенная съ дарованіемъ; удивительными маневрами, непрерывными сраженіями, оканчивавшимися въ одно шолько ночное время, опсиривалъ онъ каждый шагъ земли непріятелю, который тяжестію массъ своихъ, казалось, готовъ былъ все опрокинуть, а чрезъ то самое Герой сей оказалъ важнѣйшую услугу Главнокомандовавшему арміею, давъ ему время выбрать позицію при Бородинѣ, и сдѣлать тамъ главнѣйшія распоряженія. 26 Августа пославленъ онъ былъ въ центръ арміи, со своею дивизіею, и центръ оспался непоколебимъ. Вообще употреблены были всевозможные и неслыханные способы, что бы опрокинуть оный; вся сила, всѣ напряженія, вся ярость непріятеля сокрушились, шакъ сказашъ, о крѣпкій и неподвижный центръ Руской арміи и слава въ томъ принадлежишъ частію храбросши и хладнокровію неустрашимаго Коновницына. Въ началѣ Сентября мѣсяца Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ-Смоленскій сдѣлалъ его при себѣ Дежурнымъ Генераломъ. Труднѣйшія занятія по споль важной должности и опшличные успѣхи, съ каковыми она опправляема имъ была до 1813 года, величайшее содѣйствіе ко всѣмъ шоржесшвамъ, озна-

меновавшимъ послѣдніе мѣсяцы незабвенной кампаніи 1812 года, особенно къ доспомятливой побѣдѣ при Красномъ и наконецъ къ совершенному истребленію всей непріятельской арміи, удостоивъ, что назначеніе его на сіе мѣсто должно счесть одною изъ важнѣйшихъ услугъ, оказанныхъ безсмертнымъ Фельдмаршаломъ своему Государю и Отечеству.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1813 года Генераль Коновницынъ сдѣланъ былъ командиромъ Гренадерскаго корпуса. При сраженіи 20-го Апрѣля посланъ будучи съ симъ корпусомъ для подкрѣпленія лѣваго фланга, прибылъ онъ въ 7 часовъ вечера на мѣсто своего назначенія, очистилъ мѣсъ занятый непріятелемъ подъ предводительствомъ самаго Наполеона и раненъ былъ тяжело въ лѣвую ногу пулею, что принудило его оставить сраженіе и армію. Рана сія долго удерживала его внѣ войска, но наконецъ списокъ оплечившимся при Лейпцигскомъ сраженіи и получившимъ награды отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА возвысилъ намъ возвращеніе его къ арміи и новыя его заслуги.

Во ожиданіи пока справедливая Исторія настоящей войны рѣшитъ, какое участіе принималъ Генераль Коновницынъ въ безсмертныхъ подвигахъ Фельдмаршала Князь Голенищева-Кутузова-Смоленскаго и какое онъ мѣсто долженъ занять между первѣйшими Россійскими Героями, дарованныя ему награды отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а именно: въ 1812 году званіе Генерала-Адъютанта въ самомъ началѣ кампаніи; ордена: Св. Анны 1-го класса (1-го Августа), Св. Владиміра 2-й степени (7-го), золотая шпала съ алмазами (26-го), Св. Александра Невского (2-го Ноября); въ 1813-мъ: Св. Георгія 2-й степени въ началѣ года, Св. Владиміра 1-й послѣ Лейпцигскаго сраженія и наконецъ голосъ цѣлаго войска возвысилъ о немъ всей націи и Европѣ, какъ о единомъ изъ оплечившихъ вождей, прославившихся въ кампаніяхъ 1812 и 1813 года.

PIERRE, FILS DE PIERRE,
KONOVNITZIN,
LIEUTENANT-GÉNÉRAL-ADJUDANT.

PIERRE, fils de PIERRE, KONOVNITZIN, Chevalier des ordres de St.-Alexandre-Newsky, de St.-George 2me classe, de St.-Wladimir 1ère, de Ste.-Anne 1ère, décoré de l'Epée d'or garnie en diamans pour la bravoure; né, en 1764, dans le gouvernement de Pskoff; entré au service, comme Caporal dans l'artillerie, le 14 Mars 1772; Sergent dans le même corps, le 21 Avril 1773; Fourrier dans le régiment des gardes de Sémenowsky, le 27 Septembre 1774; Porte-Enseigne le 10 Juillet 1775, et Sergent le 19 Juin 1777, dans le même régiment; Enseigne, le 1er Janvier 1786; Sous-Lieutenant en 1788; Aide-de-Camp en 1789; transféré à l'armée, avec le rang de Major, par ordre de Sa Majesté l'Impératrice CATHERINE II, le 22 Juin 1791; Aide-de-Camp du Maréchal, Prince Potemkin, avec le rang de Lieutenant-Colonel, le 29 Août même année; Colonel le 12 Février 1792; Général-Major en 1797; Lieutenant-Général en 1809.

Il servit, du 8 Juillet, jusqu'au 27 Septembre 1788, et du 22 Mars, jusqu'au 2 Septembre 1790, dans l'armée de Finlande; du 22 Juin 1791 jusqu'au 12 Février suivant, dans l'armée de Moldavie; en 1793 et 1794, en Pologne contre les insurgés, et se distingua aux affaires

de Chelm et de Slonin. Sur ces trois premiers théâtres de ses travaux guerriers, il fit concevoir de lui les brillantes espérances, qu'il a si bien remplies depuis.

En 1797, il est promu au grade de Général-Major. L'année suivante, ses affaires domestiques l'obligent de prendre son congé. En 1806, les suffrages réunis de la noblesse de St.-Petersbourg lui confient l'honorable commission de former et de commander la milice de son gouvernement. Il justifie pleinement cette glorieuse confiance, et obtient l'ordre de Ste.-Anne 1ère classe, le 1er Août 1807. Cette même année, il rentre au service effectif, à la suite de Sa Majesté. Immédiatement avant la dernière guerre contre la Suède, il commande un corps à Cronstadt. Au commencement de cette guerre, il est nommé Général de jour dans l'armée de Finlande. Ce poste important lui fournissant la première occasion de développer les grands talents, dont il a donné, depuis, tant et de si brillantes preuves, il contribue puissamment à la prise d'assaut de Swéabourg, et à la conquête d'une partie de la Finlande. Son infatigable activité suffisant à tout, les immenses détails de sa charge ne l'empêchent pas de se trouver en personne à des combats de terre et de mer. Son élévation au grade de Lieutenant-Général, et la croix de St.-George 3me classe sont la récompense des services importants, qu'il a rendus dans cette guerre.

En 1809, il est nommé commandant de la 3me division militaire. Sa Majesté, à la rupture avec les Anglais, lui confie le commandement de toutes les forces chargées de défendre les côtes de la Baltique, depuis Polanghen jusqu'à Habsal.

En 1812, commandant une division d'infanterie, il partage les dangers et l'honneur des combats livrés près Witebsk, le 14 et le 15 Juillet. Le 5 Août, à la défense de Smolensk, il occupe, avec sa division, la moitié de la ville. Jamais, peut-être, l'ennemi n'a attaqué

avec une plus grande supériorité de forces; jamais sûrement il n'a éprouvé une plus invincible résistance. Une pluie de bombes et d'obus porte partout la mort; la ville est la proie des flammes; intrépide au milieu de cette scène d'horreur, au milieu des plus épouvantables dangers, Konovnitzin tient ferme toute la journée, et repousse victorieusement trois assauts consécutifs, livrés avec tout ce que peut allumer d'ardeur, dans un ennemi, fier et accoutumé à vaincre, son orgueil humilié par un affront, que lui rend plus sensible encore la conscience de ses immenses moyens et le souvenir de ses nombreux triomphes. Commandant l'arrière-garde de l'armée, pendant les cinq jours, qui précèdent la mémorable affaire du 26, il montre tout ce que peut la bravoure réunie au talent; par d'habiles manœuvres, par des combats sans relâche, que la nuit seule peut interrompre, disputant pied à pied le terrain à un ennemi, qui, par le seul poids de ses masses, semble devoir tout renverser, il rend l'important service de donner au général en chef le temps de choisir la position de Borodino, et d'y faire ses premières dispositions. Le 26, il est placé au centre avec sa division, et le centre reste inébranlable. Envain, pour l'enfoncer, d'immenses moyens se développent, des efforts inouïs se renouvellent sans cesse; toute la force, tous les efforts, toute la fureur de l'ennemi viennent se briser contre le centre de l'armée russe, sans pouvoir l'entamer, et la gloire en est due, en partie, à la bravoure et au sang-froid de l'intrépide Konovnitzin. Au commencement de Septembre, le Feldmaréchal, Prince Koutouzoff de Smolensk, le nomme son Général de jour. La manière distinguée, dont il remplit, jusqu'à l'année 1813, les pénibles fonctions d'une charge aussi importante, sa puissante coopération à tous les triomphes, qui signalent les derniers mois de l'immortelle campagne de 1812, notamment à la mémorable victoire de Krasnoï, enfin à l'entière destruction de l'armée ennemie, ne permettent pas de douter que sa nomination ne soit un des impor-

tans services, rendus par l'illustre Feldmaréchal à son Prince et à sa patrie.

Au mois de Janvier 1813, il est nommé Commandant du corps des grenadiers. Envoyé, avec ce corps, pour renforcer le flanc gauche, à l'affaire du 20 Avril, il arrive à 7 heures du soir à sa destination, balaye la forêt occupée par l'ennemi, sous le commandement de Napoléon, et est atteint au pied gauche d'un coup de feu, qui le met hors de combat et l'oblige de quitter l'armée. Sa blessure l'en retient long-temps absent. Enfin la liste des personnes que Sa Majesté a daigné honorer de ses grâces, pour leur conduite devant Leipsick, nous fait connoître son retour à l'armée, par l'annonce de ses nouveaux services.

En attendant qu'une histoire raisonnée de la guerre actuelle, déterminant, par une juste appréciation, la part qu'a eue le Général Konovnitzin aux immortels travaux du Feldmaréchal Prince Golénitscheff - Koutousoff de Smolensk, lui assigne la place qu'il doit occuper parmi les plus illustres serviteurs de la Russie, les récompenses que Sa Majesté lui a successivement accordées: en 1812, le grade de Général-Adjudant, au commencement de la campagne; les ordres de St.-Wladimir 2me classe, le 7 Août, de l'Epée d'or garnie en diamans, le 26 même mois, de St.-Alexandre-Newsky, le 2 Novembre; en 1813, les ordres de St.-George 2me classe, au commencement de l'année, de St.-Wladimir 1ère, après les journées de Leipsick, et enfin la voix de toute l'armée, l'ont déjà désigné à sa nation et à l'Europe, comme un de ceux qui ont le mieux mérité d'elles dans les campagnes de 1812 et 1813.

L. de St. Aubin del.

F. Vendramini sculp.

*Чернышевъ
Генералъ-Майоръ.*

*Tschernischeff
Général-Major.*

Published June 1813 by Boydell and Co. N.º 90, Cheapside London.

ГЕНЕРАЛЪ - МАІОРЪ и ГЕНЕРАЛЪ -
АДЪЮТАНТЪ
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ЧЕРНЫШЕВЪ Кавалеръ Орденъ: Св. Великомученика Георгія 3-й, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-го класса, Золотой Шпаги за храбрость, Краснаго Орла, Прусскаго за достоинство (*pour le mérite*) и Шведскаго Меча, родился 30-го Декабря 1786 года отъ Сенатора Генераль-Поручика Чернышева и Евдоксіи Ланской Фрейлины покойной ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; пожалованъ Каммеръ-Пажемъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ въ 1801 году, Офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Кавалергардскій полкъ 20-го Сентября 1802; Поручикомъ 29-го Сентября 1804, Штабсъ-Ротмистромъ 1-го Ноября 1805, Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 1809 году; Ротмистромъ 9-го Октября того же года, Полковникомъ 8-го Ноября 1810 и наконецъ Генераль-Маіоромъ и Генераль-Адъютантомъ 21-го Ноября 1812-го года.

Въ продолженіи первой кампаніи противъ Французовъ въ Австріи 1805 года, находился Адъютантомъ при Генераль-Адъ-

юпантъ Уваровъ и по окончаніи оной получилъ Орденъ Св. Владиміра 4-й степени.

Въ Прусской кампаніи 1807 года находился онъ также Адъ-юпантомъ при Генералъ Уваровъ и опличившись въ сраженіяхъ 19-го Февраля при Лассау пропивъ Маршала Нея, 24-го Маія при мѣсечкахъ Шерпокъ и Ивсечъ, 25-го у Акендорфа и Депена и 26-го при Вольсдорфъ, получилъ золотую шпагу за храброспъ. При походъ арміи изъ Годшпадпа къ Гейльсбергу, въ генераль-ныхъ сраженіяхъ 29-го и 30-го числа тогоже мѣсяца при семь го-родъ, также 2-го Іюня при Фридландъ, оказалъ опличные опы-шы своего усердія и храброспи, за что награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4-й степени и Прускимъ за достоинство.

Съ 1808-го по 1812 годъ по препорученіямъ ЕГО ИМПЕРА-ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, опноительно Тюльерійскаго Каби-нета, посыланъ онъ былъ шесть разъ въ Парижъ и однажды во Французскую армію въ послѣднюю Австрійскую войну. Въ 1810 году опправленъ былъ также въ Швецію съ весьма важнымъ по-рученіемъ. Въ то время, какъ выше значипъ, былъ уже онъ Ротмиспромъ Кавалергардскаго полка и Флигель-Адъюпантомъ при ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ, который имѣя его при Своемъ лицѣ, доказалъ ему самымъ опличнымъ и лестнымъ образомъ, сколь доволенъ былъ его услугами.

Въ 1812 году послѣ Бородинскаго сраженія опправленъ былъ съ Высочайшими опъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніями къ Гене-ралъ-Фелдмаршалу Князю Голенищеву-Кутузову-Смоленскому и вскорѣ попомъ къ арміи Адмирала Чичагова. Находясь при сей арміи, опряженъ былъ изъ оной 26-го Септября съ частію лег-нихъ войскъ и ротою конной арпиллеріи, вошелъ въ великое Гер-цогство Варшавское и перешедъ въ восемь дней болѣ пяти сотъ верспъ, занялъ два непріятельскіе города, около двадцати малыхъ городовъ и мѣстечекъ, уничтожилъ болѣ двадцати магазиновъ, доспигъ почти до самыхъ стѣнъ Варшавы, нанесъ сему городу

ужась и причинивъ величайшій вредъ непріятелю, присоединился къ арміи 7-го Октябрю и привелъ съ собою шесть плѣнныхъ Офицеровъ и болѣе двухъ сотъ рядовыхъ. Въ Ноябрь мѣсяцъ поручено ему было употребить всевозможные способы къ открытію сообщенія между арміями Адмирала Чичагова и Графа Вишгенштейна. Съ удивительною скоростію и не съ меньшимъ искусствомъ вышелъ онъ чрезъ самыя трудныя и непроходимыя почти мѣста на Виленскую дорогу въ то время, какъ Французы провожали по оной двухъ Россійскихъ плѣнниковъ за Вислу. Безъ сомнѣнія само Провидѣніе привело его туда для исполненія общаго желанія войскъ и всей націи: онъ освободилъ отъ плѣна Генерала Винценгероде и Адъютанта его Лейбъ-Гусарскаго полка Маіора Нарышкина. Избавителю ихъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ 21-го Ноября чинъ Генераль-Маіора.

Перешедъ девять миль съ пѣшею спами Козаковъ и двумя орудіями, напалъ онъ ночью съ 30-го на 31-е Генваря на Липовскую дивизію, въ двухъ тысячахъ человекъ стоявшую въ позиціи у Варшы, отъ Бирнбаума до Воронки, овладѣлъ Циркою, гдѣ находилась главная квартира сихъ войскъ, разбилъ оныя совершенно, положилъ на мѣстѣ приспѣ человекъ и взялъ въ плѣнъ Дивизіоннаго Генерала Князя Гедроича, Начальника его Штаба Гедроича же, Адъютанта, множество Офицеровъ и болѣе двухъ сотъ рядовыхъ. Несмотря на дожди и опшпели продолжавшіеся двое сутокъ, несмотря на поспѣшность Вице-Короля занявъ всѣ переправы на Одеръ, Генераль Чернышевъ 5-го Февраля покусился переправиться черезъ сію рѣку въ двухъ миляхъ отъ Кисприна посреди операціонной непріятельской линіи и щасливѣйшій успѣхъ увѣнчалъ сіе смѣлое предпріятіе. Соединившись 8-го числа погоже мѣсяца при Ландсбергѣ съ Полковникомъ Теппенборномъ, пошелъ на Берлинъ, ворвался въ средину сего города и не взирая на превосходство силъ его защищавшихъ, вступилъ въ сраженіе продолжавшееся два часа. Во время онаго вы-

сланъ былъ тайно изъ города корпусъ непріятельскихъ войскъ, что бы воспрепятствовать опустошенію Русскихъ; но начальникъ ихъ столь же благоразумный, сколь и отважный предупредилъ сіе нечаянное со стороны непріятелей нападеніе, вышелъ изъ города и подвергаясь новымъ опасностямъ, полезъ на встрѣчу пяти тысячамъ человѣкамъ, приближавшимся его опрѣзавъ, и предводительствуя самъ гусарами и драгунами, напалъ на непріятеля и вогналъ его обратно въ городъ. Ночь прекратила подвиги сего достопамятнаго дня, въ который Россіане явили непріятелю широкіе опыты своей храбрости, что онъ уже не осмѣлился ожидать ихъ, когда вновь приблизились къ сей столицѣ, и оставилъ ее безо всякой защиты. Генералъ Чернышевъ занялъ Берлинъ 20-го Февраля въ 6 часовъ утра и вскорѣ потомъ пустился преслѣдовать непріятеля, настигъ его у Ренсдорфа, искусными маневрами и безпрестанно повторяемыми атаками навелъ на четырехъпушечную батарею 7,000 человѣкъ пѣхоты и 700 конницы, прѣснулъ ихъ до Бухольца, сбивалъ изъ всѣхъ позицій, въ какихъ только ни покушались удерживаться, положилъ изъ нихъ на мѣстѣ болѣе 300 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 147. 21-го Марта совокупно съ Генералъ-Маіоромъ Дерибергомъ напалъ онъ у Лунебурга на корпусъ Генерала Моранда, состоявшій изъ 3,500 человѣкъ пѣхоты и конницы съ двѣнадцатью орудіями. Не взирая на превосходство непріятеля, послѣ сраженія восемь часовъ продолжавшагося, городъ взятъ былъ приступомъ; Генералъ Морандъ, весь его Штабъ, болѣе 80 Офицеровъ, 2,500 рядовыхъ, вся артиллерія и при знамя достались во власть побѣдителю. Въ ночь съ 16-го на 17-е Маія Генералъ Чернышевъ переправясь черезъ Эльбу у Фершланда, пошелъ на Бургшпаль и узналъ тамъ, что 17-го или 18-го Марта непріятельскій артиллерійскій паркъ, состоящій изъ 14 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ и 300 подъемныхъ лошадей въ сопровожденіи 2,000 человѣкъ пѣхоты и конницы долженъ остановиться ночью

въ Галбершпадпѣ, сдѣлалъ форсированный маршъ и получилъ на пущи извѣстіе, что другой артиллерійскій паркъ съ 16 орудіями, 4,000 пѣхоты и 500 конницы долженъ присоединиться къ первому того же утра. Причина доспапчная вспущить скорѣе въ дѣло! И такъ спѣшнѣ онъ къ Галбершпадпу, приходнѣ пуда въ 4 часа утра и осматриваетъ мѣстоположеніе. — 2000 человекъ спояли близъ города въ окопахъ позади орудій спспа-
вленныхъ чешвероугольникомъ и прикрываемы будучи съ боковъ кавалеріею, производили ужаснѣйшую пальбу. Не взирая на сіе апшпака началась, всѣ преимущества непріятеля успутили хра-
броспн Россіанъ: пушки, пороховые ящики, лошади, все доспа-
лось во власпъ ихъ и ни одинъ изъ 2000 человекъ провожавшихъ паркъ не избѣгнулъ плѣна или смерпн. Когда съ 21-го до 24-го числа Августа Наслѣдный Принцъ Шведскій благоразумными ма-
неврами уничтожилъ предпріятія Наполеона, шедшаго съ 80,000 человекъ на Берлинъ: по въ сіе же самое время Генераль Чер-
нышевъ имѣлъ повелѣніе дѣйствовать позади непріятеля и явилъ новыя доказательствъ своего знанія и искусства. — 24-го Септя-
бря пошелъ онъ на Ейслебенъ, 25-го на Рославль, а опшпуда
чрезъ Зондергаузенъ въ Мильгаузенъ, куда прибылъ вечеромъ 26
числа удалившись отъ Веспфальскаго корпуса, имѣшаго тогда
позицію свою при Гейлигеншпадпѣ подъ командою Генерала Ба-
спинеллера. Онъ осадилъ Кассель, напалъ на непріятельскую
пѣхоту, споявшую съ 6 орудіями при Бешпентаузенѣ, разсѣялъ
оную, опнялъ пушки и взялъ болѣе 400 человекъ въ плѣнъ. Пѣ-
хота сія бросилась въ безпорядкѣ въ городъ и Русскіе вошли пуда
за нею. Король въ сопровожденіи двухъ башаліоновъ своей Гвар-
діи и 1000 человекъ конныхъ убѣжалъ къ Франкфурпу. Въ ночь
съ 28-го на 29-е число Генераль Чернышевъ опсправился пропнвъ
Генерала Баспинеллера, приближавшагося къ Касселю, напалъ на
него, разбилъ, опнялъ двѣ пушки и взялъ въ плѣнъ 20 кирасиръ.
Между тѣмъ опрядъ, прикрывавшій побѣгъ Короля, разсѣялся,

*

300 человекъ изъ онаго присоединились къ Генералу Чернышеву, который снова пошелъ на Кассель, овладѣлъ Лейпцигскими воротами и защищавшею ихъ артиллеріею, принялъ представленную ему отъ Генерала Алекса капитуляцію и 30-го числа въ вечеру городъ занявъ уже былъ Русскими. Сей славный подвигъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, который получилъ онъ отъ своего Государя, и похвалою Наслѣднаго Шведскаго Принца, засвидѣтельствованною ему въ XVI Бюллетенѣ. Сія экспедиція, — сказано тамъ — есть самое блестящее воинское дѣло: не возможно было оказавъ болѣе смѣлости, способностей и храбрости. Въ другомъ Бюллетенѣ Шведскаго же Принца изъ Гановвера отъ 10-го Ноября находится слѣдующая свѣдѣнія: „При отступленіи Французской арміи Генераль Чернышевъ постоянно представлялъ авангардъ оной и весьма много способствовалъ къ успѣху сраженія при Ганау. Во весь день 30-го Октябрю беспокоилъ онъ непріятеля, а 31-го числа напалъ съ пѣхотою Козачьими полками на 10,000 человекъ кавалеріи провожавшихъ Наполеона, опрокидывалъ ихъ многократно и принудилъ удалиться подъ выстрѣлы ихъ башенъ съ потерей 400 человекъ. Отъ Erfurtha до Рейна находился онъ безпрестанно впереди Наполеона, то нападая на его авангардъ и задерживая его ретираду испребленіемъ мостовъ, то пресѣкая ему дороги и портя оныя, что принуждало Наполеона вступать во многія сраженія, въ которыхъ Генераль Чернышевъ взялъ у него въ плѣнъ 4,000 человекъ. Сей Генераль дѣйствовалъ во все время командуя лучшимъ корпусомъ Сѣверной Германской арміи, которую Наполеонъ нашелъ въ Гроссѣ-Беренѣ, Денневицѣ и Лейпцигѣ.“

ALEXANDRE, FILS DE JEAN,
TSCHERNISCHEFF,
GÉNÉRAL-MAJOR-ADJUDANT.

ALEXANDRE, fils de JEAN, TSCHERNISCHEFF, Chevalier des Ordres de St.-George 3me classe ; de St.-Wladimir 2me ; de Ste.-Anne 1ère ; décoré de l'Epée d'or pour la Bravoure ; Chevalier de l'Aigle-Rouge, et de l'ordre du Mérite de Prusse ; de l'ordre de l'Epée de Suède ; né le 30 Décembre 1786, du Sénateur et Lieutenant-Général TSCHERNISCHEFF, et d'EUDOXIE LANSKOY, Demoiselle d'honneur de Sa Majesté l'Impératrice CATHERINE II ; Page de la chambre de S. M. l'Empereur ALEXANDRE, en 1801 ; Officier aux Chevaliers Gardes, le 20 Septembre 1802 ; Lieutenant le 29 Septembre 1804 ; Capitaine en second, le 1er Novembre 1805 ; Aide-de-Camp de S. M. en 1809 ; Capitaine, le 9 Octobre, même année ; Colonel, le 8 Novembre 1810 ; fut élevé au grade de Général-Major Adjudant, le 21 Novembre 1812.

Il fit, en qualité d'Aide-de-Camp de l'Aide-de-Camp-Général, Ouvoroff, la campagne de 1805, contre les Français en Autriche, et reçut, au retour de cette campagne, l'ordre de St.-Wladimir 4me classe.

Dans la campagne de 1807 en Prusse, servant toujours comme Aide-de-Camp, auprès du Général Ouvoroff, sa conduite dans les affaires du 19 Février, à Lassau, contre le Maréchal Ney; du 24 Mai, près des bourgs de Schertoke et Ivetze; du 25, près Akendorff et Depen; du 26, près Volsdorf, le fit décorer de l'Epée d'or pour la bravoure. Dans la marche de l'armée de Goodstadt à Heilsberg, dans les affaires générales du 29 et du 30 près cette ville, dans celle du 2 Juin, près Friedland, il donna des preuves de zèle et de bravoure, dont l'ordre de St.-George 4me classe et la croix du Mérite de Prusse furent la récompense.

De 1808 à 1812, il fit six voyages à Paris, par mission de Sa Majesté l'Empereur ALEXANDRE, auprès du cabinet des Tuileries; il en fit un à l'armée française, pendant la dernière guerre d'Autriche. Dans l'intervalle de ces voyages, en 1810, il se rendit en Suède, chargé d'une mission importante. A cette époque, il étoit, depuis 1809, Capitaine aux Chevaliers-Gardes et Aide-de-Camp de Sa Majesté, qui, en l'attachant à sa Personne, lui avoit prouvé, de la manière la plus distinguée et la plus flatteuse, qu'Elle étoit contente de ses services.

En 1812, après la bataille de Borodino, porteur des ordres de S. M. Il se rend auprès du Feld-Maréchal, Prince Golénitscheff-Koutousoff de Smolensk, et bientôt après à l'armée commandée par l'Amiral Tschitschagoff. Servant dans cette armée, il en est détaché, le 26 Septembre, avec un parti de troupes légères et une compagnie d'artillerie à cheval; il s'avance dans le Grand-Duché de Varsovie, fait plus de 500 verstes en 8 jours, occupe deux villes de gouvernement, environ 20 petites villes et villages, détruit plus de 10 magasins, pénètre presque sous les murs de Varsovie, jette la terreur dans la place, et, après avoir causé le plus grand dommage à l'ennemi, rejoint l'armée le 7 Octobre, amenant avec lui 6 officiers, et plus de 200 soldats prisonniers. Chargé, au mois de Novembre, de tenter tous les moyens

d'établir la communication entre l'armée de l'Amiral et celle du Comte Witgenstein, par une marche aussi habile que rapide, parcourant les chemins les plus difficiles, il vient d'arriver près de la route de Vilna, au moment, où passent sur cette route deux prisonniers russes, que les Français conduisent au-delà de la Vistule. Sans doute la Providence l'a amené, pour exaucer les vœux de l'armée et de la nation: il arrache à leur captivité le Général Winzingerode et son Aide-de-Camp, le Major de hussards Narischkin. S. M. daigne témoigner combien Elle a été sensible à leur délivrance, en conférant, le 21 Novembre, le grade de Général-Major à leur libérateur.

Après une marche de 9 milles, avec 500 Cosaques et 2 canons, dans la nuit du 30 au 31 Janvier, il attaque la division de Lithuanie, forte de 2,000 hommes, postée sur la Wartha, depuis Birnbaum jusqu'à Woronka, force Zirka, où est établi le quartier-général de ces troupes, les bat complètement, leur tue 300 hommes, fait prisonniers le Général de division, Prince Guédroïtsch, le chef de l'Etat-major, Guédroïtsch, un Adjudant, grand nombre d'officiers, plus de 200 soldats. Malgré les pluies et le dégel, qui durent depuis 2 jours, malgré toutes les diligences, faites par le Vice-Roi, pour occuper tous les passages de l'Oder, le 5 Février, le Général Tschernischeff ose tenter le passage de cette rivière, à 2 milles de Custrine, au centre de la ligne d'opération de l'ennemi, et le plus heureux succès couronne cette hardie entreprise. Le 8, il se réunit, à Landsberg, au Colonel Tettenborn, et marche sur Berlin. Il pénètre jusqu'au centre de la ville, et, malgré l'énorme supériorité des forces qui la défendent, engage un combat, qui dure près de deux heures. Cependant un corps, sorti de la ville, en longe les murs, pour fermer la retraite aux Russes. Prudent autant que valeureux, leur chef prévient la surprise, et va hors de la place affronter de nouveaux dangers; il vole aux 5,000 hommes qui s'avancent pour le

tourner; lui-même, à la tête des hussards et des dragons, il charge l'ennemi, et le rejette dans la ville; la nuit met fin aux travaux de cette glorieuse journée, où les Russes ont donné à l'ennemi de telles preuves de leur valeur, que lorsqu'ils s'avancent de nouveau, il n'a plus la confiance de les attendre, et abandonne cette capitale, sans la défendre. Le Général Tschernischeff l'occupe le 20, à 6 heures du matin, et, bientôt après, marche à la poursuite de l'ennemi. Il l'atteint près de Rensdorf; par d'habiles manœuvres, par des attaques répétées, il jette 7,000 hommes d'infanterie et 700 de cavalerie, sous une batterie de 4 pièces, et les poussant jusqu'à Bouchholz, culbutés de toutes les positions où ils essaient de tenir, il leur tue plus de 300 hommes, et fait 147 prisonniers. Le 21 Mars, de concert avec le Major-Général Doernberg, il attaque, près de la ville de Lunebourg, le corps du Général Morand, fort de 3,500 hommes infanterie et cavalerie, et de 12 pièces de canons. Malgré la supériorité de l'ennemi, après huit heures de combat, la ville est emportée d'assaut; le Général Morand, tout son Etat-major, plus de 80 officiers, 2,500 soldats, toute l'artillerie et 3 drapeaux tombent au pouvoir du vainqueur. Dans la nuit du 16 au 17 Mai, le Général Tschernischeff passe l'Elbe, près Ferchland, marche sur Burgstal, et y apprend que, du 17 au 18 Mai, un convoi d'artillerie ennemie, de 14 pièces, 80 caissons, 300 chevaux de trait, escorté par 2,000 hommes, infanterie et cavalerie, doit s'arrêter pendant la nuit à Halberstadt; il fait marche forcée, et reçoit nouvel avis qu'un second convoi de 16 canons, sous escorte de 4,000 fantassins et 500 cavaliers, doit, dans la matinée, se réunir au premier. Puissant motif pour agir sans délai! Il vole à Halberstadt; il y arrive à 4 heures du matin, et reconnoît les lieux. Les 2,000 hommes, retranchés derrière leurs pièces rangées en quarré, près de la ville, et flanqués par leur cavalerie, présentent l'image d'une redoute, qui lance la mort de toute part. N'importe, l'attaque

commence, tous les avantages de l'ennemi cèdent à la valeur des Russes: Canons, caissons, chevaux, tout est en leur pouvoir, et des 2,000 hommes, qui escorteient le convoi, nul n'échappe à la captivité ou à la mort. Lorsque du 21 au 24 Août, le Prince-Royal de Suède, par ses savantes manœuvres, déjoue les projets de Napoléon, qui s'avance sur Berlin, avec une force de 80,000 hommes, le Général Tschernischeff, chargé d'opérer sur les derrières de l'ennemi, donne de nouvelles preuves de son intelligence et de son habileté. Le 24 Septembre, il marche à Eisleben, le 25 à Roslau, et de là, par Sonderhausen, à Mulhausen, où il arrive le 26 au soir, évitant un corps westphalien, posté à Heiligenstadt, sous les ordres du Général Bastineller. Il investit Cassel, attaque l'infanterie ennemie, placée, avec 6 canons, à Bettenhausen. Elle est dispersée, son artillerie prise, plus de 400 hommes sont faits prisonniers. Cette infanterie en désordre se jette dans la ville; les Russes y entrent à sa poursuite. Le Roi, escorté de 2 bataillons de sa garde et de 1,000 chevaux, fuit vers Francfort. Dans la nuit du 28 au 29, le Général Tschernischeff marche au Général Bastineller, qui s'avance vers Cassel, l'attaque, disperse le corps qu'il commande, lui prend 20 cuirassiers et 2 canons. L'escorte du Roi fugitif s'est débandée; 300 hommes de cette escorte se réunissent au Général Tschernischeff, qui, le 30, se porte de nouveau sur Cassel. La porte de Leipzick est prise d'assaut, le canon qui la défendoit enlevé; une capitulation, offerte au général Alex est acceptée, et le 30 au soir la ville occupée par les Russes. Cette glorieuse action fut doublement récompensée, par l'ordre de St. - Wladimir 2me classe, que le Général Tschernischeff reçut de son Maître, et par l'éloge qu'en fit le Prince-Royal de Suède, dans son seizième bulletin: Cette expédition, dit ce Prince, est un des faits d'armes les plus brillants; il est rare de porter plus loin la hardiesse, les talents et la valeur. C'est encore un bulletin du Prince de Suède, le 2me, daté de Hanovre,

10 Novembre, qui nous fournira les derniers traits de cet article. « Le
« Général Tschernischeff a constamment fait l'avant-garde de l'armée
« française, pendant sa retraite; il a beaucoup contribué au succès de
« la bataille de Hanau. Il inquiéta l'ennemi, pendant toute la journée
« du 30 Octobre. Le 31, avec 5 régimens de Cosaques, il chargea
« 10,000 hommes de cavalerie, escortant Napoléon, les culbuta
« plusieurs fois, les força de se retirer jusque sous le feu de leurs bat-
« teries, avec perte de 400 hommes. Depuis Erfurt jusqu'au Rhin, il
« n'a pas cessé de se trouver en tête de Napoléon, tantôt attaquant son
« avant-garde, et retardant sa marche, en faisant sauter les ponts;
« tantôt coupant les chemins et faisant des abattis. Ces opérations ont
« forcé Napoléon à livrer plusieurs combats, dans lesquels le Général
« Tschernischeff lui a fait 4,000 prisonniers. Ce Général a toujours
« agi comme corps volant de l'armée du Nord de l'Allemagne, de
« cette armée que Napoléon a trouvée à Gross-Beeren, Dennewitz et
« Leipzick. »
